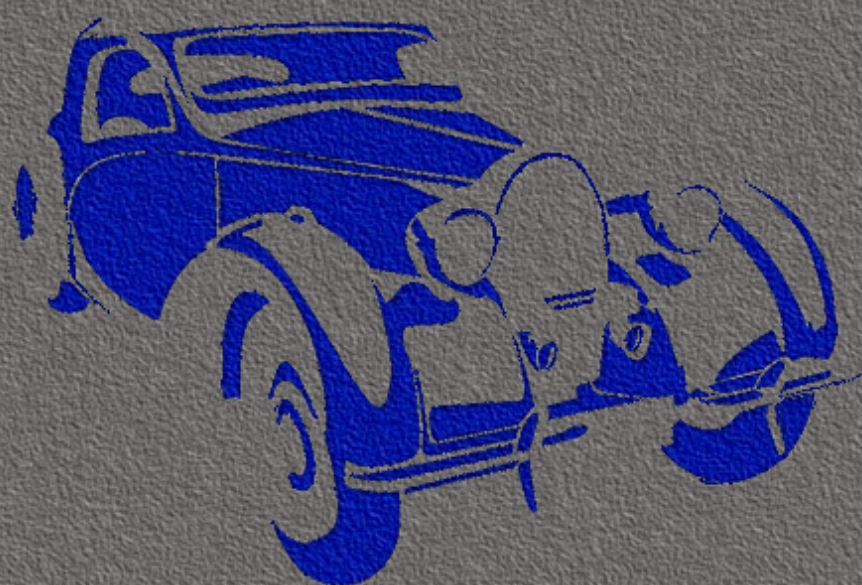

А. Дамченко

Америка́нский

Гамби́т

Герой проигранной войны

АНТОН ДЕМЧЕНКО

Поход на Запад

«Автор»

2017

Демченко А. В.

Поход на Запад / А. В. Демченко — «Автор», 2017 — (Герой проигранной войны)

ISBN 978-5-17-104639-2

Позади учёба, служба и война. Позади плен, тюрьма и наветы недоброжелателей. А что впереди, тихая жизнь в глуши? Вот уж вряд ли. Глушь, может быть, всё же остров Стимман далеко не центр Вселенной, но тихая жизнь? Это не про Рида Лоу. Бывший тех-феентриг и здесь найдёт приключений на свою голову. Будут и тайны, и поиски сокровищ... и игры в пятнашки со смертельным исходом. Главное, пережить все эти события и выйти из игры без потерь, а лучше с прибытком...

ISBN 978-5-17-104639-2

© Демченко А. В., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Пролог	6
Часть 1	11
Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Антон Демченко

Поход на Запад

© Антон Демченко, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Стена дождя накрыла пакгаузы, грохотом грома и барабанной дробью миллионов капель воды заглушив портовый шум и гам. Огни фонарей и прожекторов превратились в размытые дрожащие пятна света. И это было только начало. Не прошло и пяти минут с начала ливня, как в дефлекторных раструбах стоящих у причальной стенки судов засвистел усиливающийся ветер, а выдающиеся в море волноломы украсились белопенными шапками. Шторм обрушился на портовый город внезапно и с такой силой, какой не припомнил бы ни один старожил. Жители попрятались по домам, а власти вынуждены были приостановить работу вокзала, поскольку идущую по высокой насыпи железнодорожную ветку уже терзали перекачивающиеся через неё водяные валы. И только в порту, расположившемся в защищённой от штормов бухте, ошестинившейся волноломами, продолжалась вечная суета. Впрочем, сейчас и в её нотках слышалась какая-то нервозность. Что-то происходившее в порту явно нарушало привычный ход вещей, и шторм тут был ни при чём.

– Этим-то что здесь понадобилось? – проворчал Сутулый Бейнит, недобро зыря в сторону мокрых и растерявших всю свою бравую выправку солдат, сжимающих в побелевших от холода руках ремни винтовок. При общем грузном и слегка сутулом виде орка, взгляд его маленьких глаз из-под нависающих над ними тяжёлых надбровных дуг мог напугать любого обывателя. Обывателя, но не солдата. «Серые» боятся только собственных унтеров, по рыку которых готовы идти даже на пулемётные гнёзда и выставленные на прямую наводку пушки противника. А орк? Ну что орк? Ходит себе в сторонке, зыркает... и девол с ним.

– Да демоны ведают. Нагнали чуть ли не полк. Вроде ищут кого-то... – пожал плечами бригадир и, заслышав гудок, встрепенувшись, окликнул стоящего на штабеле рабочего: – Румор! Гони «серых» из-под крана!

Ражий детина в грязном жилете на голое тело кивнул начальнику и зычно заорал идущим по погрузочной линии солдатам, на миг перекрыв даже грохот грома. Командующий «серыми» унтер выругался, услышав крик портового работника, и погнал своих подчинённых в сторону. Вовремя. С шумом и лязгом, пыхтя паровыми клапанами, над их головами прокатилась балка крана с раскачивающимся под ней грузом и, остановившись у причальной стенки, выдвинула руку-стрелу над почти невидимым из-за дождя и темноты чёрным бортом океанского грузовоза.

Покосившись в сторону солдат, сбившихся у штабелей в одну кучу, ошарашенных просвистевшей над их головами многотонной укладкой, Бейнит покачал головой и, сплюнув в бурлящий грязным водоворотом водосток, двинулся следом за своим бригадиром к погрузочному трапу. Но не прошёл он и трёх шагов под проливным дождём, как со стороны складов ветер донёс приглушённый расстоянием хлопок, а следом за ним ещё один, и ещё... «Серые» засуетились, лязгнули затворы винтовок, и солдаты, подгоняемые вельдшписом, рысцой побежали на звук пальбы.

– Могли бы и быстрее шевелиться, – заметил Бейнит, нагоняя начальника, даже не подумавшего сбавить ход или спрятаться от далёких выстрелов. Впрочем, тут докер прекрасно понимал бригадира. Сам недавно с действительной пришёл и «своих» видел издалека. А ветерана далёкой пальбой не напугаешь.

– Тоже ж живые люди, – индифферентно заметил бригадир, почесав обломанным чёрным ногтем кончик заострённого уха. – Думаешь, охота им под пули лезть?

– Мы тоже в огонь идти не хотели, – буркнул орк. – Но уж приказ выполняли, как положено. А эти... тыловые!

– Хорош ворчать. – Нахмурился бригадир и соплеменник Бейнит. – Война кончилась. Все мы теперь тыловые.

– То так. – Вздыхнул рабочий, стирая рукавом заливающую лицо воду. – А всё ж у нас злости до драки было больше.

– Молодой ты ещё, хоть и фронтовик. На войне за свой дом бились. А здесь «серым» за что ложиться? За склады толстосумов? – Бригадир покачал головой и, чуть помедлив, махнул рукой. – Ладно, кончаем трёп. Что у тебя с третьим трюмом этого ингландца?

– Так, Ирма – косорукий, грохнул паллету на крышку, а она возьми да и просядь. А там восемь тонн... как кулаком врезали. Замок вырван, петли к демонам. Сейчас ребята Сивого её меняют.

– Это же еще часов пять потеряем. Что капитан?

– Капитан... капитан-то ничего. Сам знает, что у него не океанский грузовоз, а корыто деревенское. Пальцем ткни, ржой осыплется. А вот карго-мастер ор поднял, только держись. Всё грозил на нас расходы повесить.

– Ну да, ну да... а то, что крышка должна свободно до сорока тонн груза на себе держать, он забыл от огорчения, наверное? – фыркнул бригадир. – Пусть орёт. К утру начальник порта в управление приедет, к нему и пошлите. Пускай на начальство наше поорёт. Если духу хватит.

– То да... – с непонятной интонацией протянул Бейнит. – У нашего «адмираала» не забалуешь.

В этот момент вроде бы прекратившаяся стрельба началась снова. На этот раз выстрелы зазвучали гораздо ближе... и как-то злее, что ли? А через секунду пирс озарила ярчайшая вспышка, которую тут же нагнал мощный грохот взрыва. Склад второй линии, приземистый, основательный, вдруг вспух, разлетелся железно-деревянным крошевом, и в стекающих по брусчатке потоках воды заплескали отблески занимающегося пожара.

Брошенный наземь взрывной волной Бейнит, тяжело мотнув головой, поднялся на ноги и, заметив лежащего у штабеля рельс бригадира, попытался привести его в чувство.

Наконец, тот открыл глаза и, размазав по лицу дождевую воду, смешивающуюся с сочащейся из длинного пореза на лбу кровью, тихо, но зло выругался.

– Вот ведь, зар-раза... – пробормотал он, когда запал иссяк, и, вцепившись в плечо рабочего, встал на подкашивающиеся ноги. – Спасибо, Бейнит.

– Тише, тише... бригадир. Идти можешь? В глазах не двоится? Ноги держат?

– Кое-как. Если не быстро... – прислушавшись к ощущениям тела, проговорил тот.

– Вот и ладушки. Пойдём тогда потихоньку. – С кряхтением орк закинул руку начальника себе на плечо и медленно повёл его в сторону портового управления, мимо бегущих к пожару, словно мотыльки на огонь, солдат и спешащих туда же, завывающих сиренами пожарных паромобилей. – Фельдшер сегодня на месте. А вот кабы вчера такая гадость приключилась, пришлось бы до больницы везти...

Бейнит шёл и бормотал что ни попадя, время от времени чуть встряхивая навалившегося на него и то и дело теряющего сознание бригадира, не обращая никакого внимания на окружающую суету и поднимающуюся гарь от разгорающегося пожара. Что уж там на взорванном складе могло источать такую nepотpeбную вонь, ветерану было совсем не интересно.

Солдаты, подгоняемые зло матерящимися унтер-офицерами, оцепили зону складов и теперь с любопытством смотрели, как пропущенные к пылающему зареву паромобили пожарной команды тормозят, чуть не вкатившись в огонь. С лавок закреплённых вдоль кузовов машин посыпались сверкающие медью каски пожарные и тут же деловито засуетились, разворачивая толстые рукава шлангов и подключая их к покоящимся в кузовах, забранным в латунные каркасы стеклянным цистернам с толстенными стенками, за которыми, при старании, можно было рассмотреть мечущихся в возбуждении от близости извечного врага водяных элементарей.

– Вызывали, рем вельдмайр? – Вошедший в кабинет начальника порта твидвельдлэйт¹ молодежато щёлкнул каблуками надраенных до блеска сапог.

– А, Риенваль, – отвлёкшись от просмотра каких-то бумаг, протянул Норд. Окинул взглядом затянутую в ремни портупей высокую, как и у всех эльфов, но по-человечески ладно скроенную фигуру подчинённого, на миг задержал взгляд на заострённом кончике уха, торчащем из-под лихо сдвинутой набекрень серой пилотки с чёрной выпушкой, и в очередной раз подивился тому, как тот умудряется выглядеть щёголем не только в парадном мундире, но и в полевом вельдгро. Впрочем... сейчас явно не время для зависти. Вельдмайр Норд вздохнул. – Твидлэйт, раздайте нижним чинам пачки бронебойных. Машина только что подвезла...

По-эльфийски тонкие, изящные, но совсем по-человечески чёрные брови заломились выразительным домиком.

– Бронебойные? На одного дезертира? – удивился Риенваль.

– Именно. Час тому назад в штабе всё же пришли к выводу, что нам стоит знать о цели немного больше. Он – «кукловод», а здесь на складах целый батальон кадавров... Взрывы и пальбу ты слышал сам. Вывод?

– Понял, – кивнул твидлэйт и, выйдя за дверь, бросил пару фраз кому-то в приёмной. Послышался топот ног, и полуэльф вернулся в кабинет. – Я отдал приказ. Шпиис² Остер примет патроны и раздаст их солдатам... Как думаете, рем майр, пожар его рук дело?

– Не знаю, Риенваль. Не знаю, – протянул тот, задумчиво постукивая толстыми пальцами по стопке документов на столе. – Как бы то ни было, это происшествие дезертиру только на руку. Мне пришлось отдать половину второй роты на оцепление складов, отвлекая их от поисков.

– И что ему вздумалось бежать именно сюда? – вздохнул Риенваль.

– А куда ещё? Этельброк – единственный открытый порт на западном побережье. Бежать вглубь страны бесполезно. Комендатуры после поражения зверствуют, хватая всех бродяг. Сквозь это сито ему не пройти, и беглец это понимает.

– А кто он? Откуда вообще взялся? – Нахмурился вельдлэйт.

– Наш он. Попал в плен у Грюншау, после подписания мирного договора был интернирован. На фильтрационном пункте возникли какие-то вопросы, и бедолагу упрятали за решётку. Как будто мало было того, что он год провёл в лагере пленных у северян... – нехотя, рублеными фразами ответил Норд.

– То есть он и не дезертир вовсе, так? – Выразительно глянул на него подчинённый. Будь на месте его собеседника любой другой ротный, вельдмайр и не подумал бы отвечать, скорее уж наложил бы взыскание за наглость, но с Риенвалем они прошли всю северную кампанию и за три года боёв и походов основательно сдружились. Хотя глядя на упитанного, рослого вельдмайра-человека, не отличающегося изяществом манер и даже в парадном мундире смотрящегося натуральным медведем, и сравнивая его с изящным щёголем-полуэльфом, в это довольно трудно поверить.

– Выходит так. Там вообще весьма дурно пахнущая история приключилась, Риенваль. Если, конечно, верить адъютанту нашего колонела. – Вельдмайр встопорщил усы и, внимательно посмотрев на подчинённого, внушительно добавил: – Надеюсь, дальше тебя она не уйдёт.

¹ Твидвельдлэйт – второй лейтенант (армейское офицерское звание в Империи). Порядок офицерских званий по возрастной: феентриг, твидвельдлэйт, эрствельдлэйт, вельдкапитан, вельдмайр, твидвельдколонел, эрствельдколонел, вельдмайргенераал, вельдлэйтгенерал, генерал. При обращении, приставка «вельд» иногда опускается, но в официальной обстановке и в письме подобное упрощение не допускается.

² Шпиис (сокращение от вельдшпиис) – унтер-офицерское армейское звание в Империи. Порядок унтер-офицерских званий по возрастной: вельдкапраал, твидвельдшпиис, эрствельдшпиис, вельдмайршпиис.

– Рем вельдма-айр... – протянул полуэльф с этакой укоризной. А в глазах сверкнуло любопытство. Вот до чего Риенваль был падок, так это до сплетен и новостей, ещё одна черта, делавшая его больше эльфом, чем человеком.

– Ладно-ладно. Знаю, что не разболтаешь, – проворчал Норд. – Расскажу, но учти, что это только слухи.

Твидвельдлёт, получив разрешающий кивок командира, уселся на скрипучий стул у рабочего стола, за которым расположился его командир, и приготовился слушать. Впрочем, история получилась довольно короткой.

– Беглец этот... служил в ОДЭ³ Северного фронта. Под командованием Ириенталя.

– Адмираала «Ворвертс»?

– Именно. А второе его прозвание знаешь? – кивнул Норд.

– «Смерть флота»? – уточнил Риенваль.

– Вот-вот. Автора этого прозвища мы и ловим. После Гейдельсхофской бойни он перед строем отказался принимать причитающуюся ему награду и, обвинив адмираала в уничтожении собственной эскадры, подал рапорт на перевод. Его и перевели... в штурмовые роты Третьего огневого, где бедолага и служил ещё год до самой битвы у Грюнсхау. Ранение, плен... В Империю он вернулся уже после подписания мирного договора, и был направлен на фильтр, как и все бывшие пленные. На предмет разбирательства и выяснения обстоятельств пленения. Да на его беду, комендантом марки, в которой разместили фильтрационный пункт, был назначен...

– Адмираал Ириенталь, – щёлкнув пальцами, перебил своего командира вельдлёт.

– Именно так. А эльфы, уж ты прости, Риенваль, славятся своей мстительностью. Бедолагу техфеентрига, прошедшего огонь, воду и медные трубы, в мгновение ока обвинили в предательстве. Родной брат Ириенталя, глава имперской канцелярии, моментально протащил решение о лишении его титула и дворянского достоинства, после чего, собранный самим адмираалом, трибунал вынес нашему беглецу приговор о смертной казни через повешение. Так-то...

– А что родня? Раз у него был титул... они же должны были... – Нахмурился Риенваль, привычно пропустив мимо длинных ушей шпильку в адрес эльфов.

– А демоны их ведают. Островные норы, сам знаешь, у них в родственных связях сам девол ногу сломит, – пожал плечами Норд. – Может быть, среагировать не успели, а может, он кому из родни дорогу перешёл...

– Да, дела... – Риенваль глянул в окно, за которым отчётливо был виден пылающий склад, и, чуть помедлив, проговорил, покосившись на командира: – Знаете, рем вельдмайр, мне кажется, охранение у складов выставлено уж больно жидкое. Надо бы их второй ротой усилить, что ли?

Норд смерил своего подчинённого долгим изучающим взглядом и неожиданно усмехнулся в роскошные усы.

– А что? Дельная мысль, вельдлёт. А ну как огонь на соседние здания перекинется... Решено. Ставьте свою роту на охрану, а на поиске останутся солдаты эрствельдлётта Ноу. Вот разве что корабли...

– Да что тем посудинам, рем вельдмайр? – улыбнулся Риенваль. – Это ж купцы, они портовым службам не доверяют. Там на каждой лоханке по десятку собственных охранников. А уж мимо них и мышь не проскользнёт.

– О как... Ладно, поверим в умения частной охраны. – Открыто рассмеялся Норд и, черкнув пару слов на листе, вырванном из лежащего на столе блокнота, вручив записку Риен-

³ ОДЭ (сокр.) – Оперативная десантная эскадра.

валю, указал на дверь. – Отдайте моему денщику, пусть отнесёт эрствельдлёту Ноу. Да и вам к своей роте пора, друг мой.

– Есть, рем вельдмайр. – Взлетев со стула и козырнув, Риенваль исчез из кабинета.

– Извини, Рид. Больше я тебе ничем помочь не могу, – тихо проговорил в пустоту офицер, автоматически потеряв ладонью левое плечо. Продырявленное шальным осколком под Грюнсхау и давно зажившее, оно до сих пор отвратительно ныло к перемене погоды. Впрочем, если бы не кадавр техфеентрига Рида Лоу, притащивший ослабевшего от потери крови раненого эрствельдлётта Норда в госпиталь, сейчас, наверное, плечо своего хозяина не беспокоило бы. Мертвецов вообще мало что беспокоит...

Часть 1

По морям, по волнам

Глава 1

Бежать нельзя остаться

Молодой человек с измождённым лицом и блестящим от влаги чёрным ёжиком волос, кутающийся в грязные, давно потерявшие цвет отрепья, на которые не позарился бы и последний клошар, привалился к кирпичной кладке стены и, тяжело вздохнув, тряхнул головой, словно мокрый пёс. Капли воды полетели в разные стороны, покатались дорожками по лицу и шее, размазывая по коже грязь и копоть, а мокрый блеск волос сменился мягкими бликами уличного фонаря на ранней, слишком ранней седине.

Нор Рид Лоу, техфеентриг⁴ и командир отделения десанта левиафана «Тинау»... точнее, бывший нор, бывший техфеентриг и бывший командир... устал. Вымотался до предела. Три года боёв, год плена, возвращение домой и тюрьма, чуть не закончившаяся для него петлёй, совершенно сумасшедший, нереальный по своему везению побег, неделя петляний по горам в попытках сбросить с хвоста эльфийских егерей, две недели пути до Этельброка, пешком, без денег и малейшей надежды найти хоть какой-то кров и еду в сёлах без риска попасть в лапы комендатуры... и бегство от облавы, устроенной явно по чьему-то «стуку» уже в самом городе. Девол бы побрал законопослушность жителей этой марки!

И вот теперь он сидит на грязном полу полупустой угольной ямы под старым пирсом... и даже нет сил порадоваться такому удачному взрыву склада, отвлёкшему солдат от поисков «дезертира», не хуже чем пальба найденного там же кадавра. Стерев с лица грязь, точнее ещё больше размазав её разводы по щекам, Рид хлопнул себя по карманам и, тихо выругавшись, прикрыл глаза. Сигарет у него не было, а если и были бы, курить в угольной яме затея не лучшая. Рвануть, может, и не рванёт, но... в общем, технику безопасности ещё никто не отменял.

Из зыбкого подобия сна вымотанного молодого человека вырвало пыхтение парового катера, раздавшееся со стороны пандуса для загрузки угля. Поморщившись, Рид попытался вновь уснуть, но замершая в десятке метров посуда не дала ему такой возможности. Точнее, зычные голоса её экипажа, эхом мечущиеся под сводами галереи.

Изрядно сдобренный солью диалог двух матросов, сверлом вворачивавшийся в мозг беглеца, поневоле заставил его прислушаться к разговору... и в голове Рида забрезжила идея.

Этельброк оказался не столь гостеприимен, как он рассчитывал, и старый приятель, знакомый Риду ещё по довоенной жизни, у которого он хотел пересидеть поднявшуюся бучу, помочь не мог. Трудно помогать, будучи пропавшим без вести... А значит, из гудящего словно растревоженный улей города придётся бежать. Но уйти из Этельброка посуху Риду не удастся, это точно. Патрули и разъезды комендатуры и поднятых по тревоге местных частей просто не дадут ему такой возможности. Вариант с побегом на дирижабле тоже можно не рассматривать, поскольку в городе просто нет постоянного воздушного порта. Зато есть порт морской. Понятно, что проникнуть на иностранное судно можно даже не мечтать, равно как бессмысленно пытаться пробраться на какой-нибудь местный трамп, идущий за рубеж. Досмотр и охрану на них никто не отменял. Тем более сейчас, когда власть в северной марке принадлежит военным. Но кто сказал, что это единственное направление для побега? Можно попробовать убраться из Этельброка на одном из каботажников, идущих в южные провинции. Там-то

⁴ Техфеентриг – младшее инженер-офицерское звание в Императорской армии и Воздушном Флоте.

войны не было, а значит, и уровень паранойи должен быть пониже. Дело за малым: пробраться на подходящее судно и затаиться в трюме.

Поднявшись на ноги и машинально попытавшись отряхнуть штаны от угольной пыли, тщетно, разумеется, Рид выбрался из хранилища и, оглядевшись по сторонам, быстрым шагом двинулся по галерее, туда, где на фоне светлеющего неба уже можно было рассмотреть тёмные громады надстроек стоящих в ожидании погрузки судов.

Отыскать среди них подходящий не стало проблемой. Всего-то и надо было высмотреть среди каботажников находящееся в процессе погрузки судно с соответствующим портом приписки. А дальше дело техники. Пробраться на кораблик и, забравшись под брезент спасательной шлюпки, затаиться меж её банок в ожидании отхода.

Вовремя. Стоило Риду как следует затянуть концы, удерживающие тент, которым была накрыта шлюпка, как на палубе послышался шум шагов и голоса. Похоже, портовые службы и команду трампа мало интересует суeta военных. И правильно. Каждый должен заниматься своим делом. Беглецы бегут, ищейки рыщут, а команда судна готовится к очередному выходу в море. С этими мыслями Лоу и отключился, завернувшись в сложенную на носу шлюпки парусину.

Проснулся беглец лишь поздним вечером, когда стих шум и гвалт в окрестностях. Нет, стоящие невдалеке пароходы продолжали погрузку, но на каботажнике, избранном Ридом для себя в качестве транспорта, царил тишина. Не спешит кораблик выходить в море, явно не спешит. Ну, оно и к лучшему.

Лоу ещё некоторое время прислушивался к окружающей тишине, но убедившись, что вокруг ни души, всё же рискнул выбраться из шлюпки. Повёл плечами, покрутил шеей, разгоняя кровь по затёкшему от долгого пребывания в скрюченном состоянии телу и, вдохнув весьма своеобразные ароматы порта, огляделся по сторонам. Всем хорошо это пристанище-убежище, но угольным галереям под пирсом уступает в двух вещах. Колонки с водой для оперативного тушения возможных пожаров тут нет, и с галюном проблема. Но если второе Рида пока не беспокоило, то пить хотелось неимоверно. Вот и выбрался беглец из-под тента да отправился на поиски пресной воды. И ведь нашёл, хоть и не без приключений.

Топот ног Лоу услышал, когда уже отыскал на камбузе бак с ещё тёплым куриным бульоном. Ему бы подумать, с чего вдруг кок оставил на плите четырёхгаллонную кастрюлю с остатками бульона, но дорвавшийся до питья и безопасной в его состоянии пищи Рид просто потерял голову. Всё же последний раз он ел почти пять суток назад, если, конечно, можно назвать едой горсть размоченных в воде зёрен, что удалось «награбить» в норе сурка, пока драпал по предгорьям от егерей. А сейчас, почуввав приближение кого-то из членов команды, Рид просто замер на месте с половником в руке у открытой кастрюли. Взгляд метнулся из стороны в сторону. Ларь! Бросок, тихий хлопок крышки и затаиться... тише мыши.

– Виман! Свинья... – пробормотал гость, и до Лоу донёсся звук глухого металлического удара. В узкую щель овощного ящика, ставшего для него укрытием, Рид увидел, как вошедший на камбуз человек, седой здоровяк с красным обветренным лицом и длинным шрамом, рассёкшим левую щеку от виска до подбородка, швырнул забытый половник в мойку. – Сколько раз говорить! Поел, убери за собой... Так нет же, всё привычки барские забыть не может... Охламон!

«Морской волк» покачал головой и, вздохнув, открыл один из шкафов. Грохнул о столешницу стакан, следом булькнула бутылка, и до обострённого голодом обоняния беглеца донёсся запах алкоголя. Ром хлещет, сволочь...

Дождавшись, пока оставшийся на дежурстве моряк утопает туда, откуда пришёл, Рид потихоньку выбрался из ларя и, вихрем пройдясь по камбузу, отправился в обратный путь... «домой», в шлюпку, нагруженный сухарями и удобным кувшином с водой, закрывающимся привязанной к горлышку крышкой. Жаль только, что тащить с собой бульон теперь опасно,

дежурный может заметить «недостачу». Пришлось Риду ограничиться парой половников, залитых в урчащий от голода желудок. Эх, ещё бы покурить... но чего нет, того нет. Никаких намеков на табак Лоу на камбузе не обнаружил, а соваться ещё глубже во внутренние помещения каботажника он не рискнул. Ну да ничего. Терпел пять дней и ещё потерпит, уши не отвоятся.

Залезать под тент сразу Рид не стал. Успеется. Из рубки его не видно, а размяться телу просто необходимо. Заодно и обед растянется. Открыв кувшин и не удержавшись от того, чтобы сделать из него долгий глоток, Лоу аккуратно налил в крышку воду и, бросив в неё сухарь, водрузил свой обед на трюмный люк, чтоб «дошёл». Грызть каменные сухари после столь долгого воздержания... было бы как минимум неразумно. Уж чтобы понять это, его куцых познаний в медицине вполне хватало.

Короткая разминка привела тело в относительный порядок, да ещё и согрела, что было совсем не лишним довольно прохладной ночью, пусть и в самом начале осени. А после небольшого перекуса настроение Рида и вовсе поползло вверх. Ещё бы принять душ, и можно сказать, что жизнь налаживается. Ха... Нор Рид Лоу всегда легко переживал житейские неудобства, как это ни странно для дворянина. Впрочем, странного здесь немного. Всё же Рид из островных нор, а это совсем не то же самое, что столичные рафинированные дворяне, великолепно разбирающиеся в сотнях приборов на столах званых обедов, но понятия не имеющие, как обращаться с топором или охотничьим ножом. Одно слово: вырожденцы. Правда, среди них тоже имеются исключения, как показал военный опыт Рида, но там стоило говорить не о великих умениях дворян, а об их перевоспитании. Грязь и кровь войны очень быстро выбивают из молодых умов всяческий бред. Или не выбивают... но это уже клиника, которая лечится лишь свинцом в лоб. Быстро, кардинально и без мучений. Жаль, что точно так же нельзя решить проблему обер-офицеров, в большинстве своём выросших в тех же условиях, но не видевших войны вживую. На штабных картах кровь не видна...

Отдых, столь желанный и долгожданный, позволил Риду наконец упорядочить мысли и идеи, последний месяц метавшиеся в его мозгу, как всполошённые птицы. Арест, суд, приговор и чудесное спасение, можно сказать, прямо из петли, неделя непрерывного бега от егерей, игры в прятки с патрулями и постоянная усталость, всё это совсем не лучшим образом влияло на способность мыслить. Ну не было у него ни времени, ни сил, чтобы как следует обдумать происходящее, все мысли свелись к чистым инстинктам загоняемого животного: удрать подальше, залечь поглубже и не отвечать... а если найдут, принять последний бой и утащить с собой как можно больше охотников.

И вот теперь у Рида, наконец, появилась возможность отдохнуть и подумать обо всём происшедшем с ним в последние месяцы. Честное слово, в плену и то проще было!

Ну, арест и суд... тут всё понятно. Достаточно было увидеть на месте председателя трибунала надменную рожу Минта Ириама, как вопрос с арестом отпадал сам собой. Мстительная ушастая свинья не простила позора на награждении и данного ему прозвища. Отсутствие какой-либо помощи со стороны родни... тут тоже нет ничего странного. Для семьи Рид Лоу давно уже отрезанный ломоть, так что, думается, отец, узнав о лишении дворянского звания самолично изгнанного им из дома сына, особо не расстроился. Старый нор Лоу вообще считал, что его младший не достоин нести имя рода... так что тут тоже всё понятно. А вот побег...

Удачный взрыв в артиллерийском парке, шальная болванка снаряда, проломившая стену здания гауптвахты и вырвавшая решётку в охраняемом блоке... ночь на дворе и крайне удачно выезжающий из расположения гарнизона паровой грузовичок, в кузове которого оглушённому Риду удалось спрятаться и без помех покинуть территорию части. Везение? Может быть... но вот отряд егерей, не способный нагнать в горах одного-единственного технаря, босого, безоружного и безденежного, это уже нонсенс. Нет, Лоу вовсе не был таким уж обессиленным, хотя год плена у северян не прошёл для него бесследно, но ещё во время службы он имел воз-

возможность насмотреться на действия егерей и прекрасно понимал, что на их поле он не игрок. В прямом столкновении, да при поддержке хотя бы двух кадавров, Рид, конечно, раскатал бы «охотников» быстро и качественно, но в горах, не имея при себе даже перочинного ножа и ни минуты свободного времени для применения... непрофильных методов, шансы разделаться с егерями или хотя бы отделаться от них стремились к нулю. И тем не менее ему удалось улизнуть от этих въедливых и чрезвычайно упрямых ребят. А патрули, появившиеся на горизонте точно в тот момент, когда Лоу пытался сменить маршрут и уйти вглубь империи, в её центральные области? Если бы эта идея не разила за милую паранойей и манией величия, Рид мог бы решить, что его старательно и целенаправленно отжимают от восточных областей и гонят в Этельброк. Глупость, конечно, но... может, это знак судьбы, а?

Как бы то ни было, он вырвался из сетей охотников, и теперь дело за малым: свалить из этого гостеприимного порта. Планы? Ха, рукастому технику, разбирающемуся в сложных устройствах и артефактах, работа найдётся всегда и везде, а значит, с голоду Рид не помрёт. Служба? Так кончилась она. Ещё в тот день, когда Ириам зачитал императорский указ о лишении Рида Лоу дворянского достоинства, а заодно огласил и смертный приговор.

Империя замечательно показала, как она ценит боевые заслуги своих подданных вообще и одного техфеентрига в частности. Рид ещё понял бы, если бы Ириам из мести усладил его на каторгу, но лишить титула, званий и наград может только канцелярия императора. Понятно, что всё это было проделано всё тем же адмиралом, лишь для того, чтобы унизить Лоу позорной казнью через повешенье, но разве это умаляет вину сюзерена?

Смешно? По-детски? Может быть, так и было бы, если б не одно «но». Как дворянин и вассал, Рид Лоу приносил императору присягу, обещая, выражаясь высокопарным языком клятвы, отдать свой клинок и кровь в защиту сюзерена и империи. Но и у императора были обязанности в отношении приносящего присягу. Обязанности, которые он просто не стал исполнять. Ни разбирательств, ни расследований. Отказав своему вассалу даже в суде чести, император просто предал его. А раз так... пусть катится к деволу!

Желудок, не страдающий больше от жажды и голода, позволил Риду провалиться в долгий, дарящий отдых сон. А когда духи сна наконец отпустили своего «пленника», оказалось, что старый каботажник уже давно пенит волны, как и положено прилежному кораблю его класса – в прямой видимости берега, который Лоу было отлично видно, стоило только чуть-чуть приподнять край тента над срезом борта шлюпки.

Сжевав очередной сухарь из своего небогатого рациона и запив его глотком тёплой воды из кувшина, Рид приник к щели, в которую задувал свежий и прохладный морской ветер, и принялся наблюдать за медленно, почти незаметно для взгляда меняющимся пейзажем на берегу. А что ещё оставалось делать? И ведь даже на палубу не вылезешь, тут же кто-нибудь из матросов засечёт.

Заволновался непрощенный пассажир лишь спустя добрых три часа, когда каботажник, вместо того чтобы обогнуть мыс, покрытый пышной, но уже слегка траченной осенним золотом зеленью, и двинуться дальше вдоль берега, на юг к порту приписки, вдруг пошёл прямо в открытое море, то есть чётко на запад. А там, если Риду не изменяет память, находится лишь россыпь разнокалиберных островов, давно забытых империей за полной своей бесполезностью. Нет, разумеется, дальше, за Громовым океаном есть и другие земли, на которых обособились не так давно отложившиеся от метрополии колонии и заморские владения Северного союза... тоже бывшие. Но расстояние до них старому каботажнику просто не одолеть. А значит, он идёт на острова Огненного архипелага.

Зачем? А демоны его знают... Может, контрабанду тащит, а может, за ней идёт. Острова-то ничуть не хуже тех, где прошло детство Лоу, а уж там, как он помнил, контрабандой не промышлял только ленивый... да местные норы в большинстве своём, уже пару столетий как

отказавшиеся от этого рискованного для имени и здоровья заработка, в пользу более солидных и приличествующих дворянам доходных занятий.

Рид заволновался. Ну не входило в его планы посещение этих островов, он-то рассчитывал добраться до Стаатгемпта, затеряться среди многотысячного населения этого южного портового города и начать там новую жизнь. А тут... Впрочем, а какая разница, где начинать эту самую новую жизнь? Да, Стаатгемпт куда более оживлённое место, чем любой из городков Огненного архипелага, но с другой стороны, и риск нарваться на проблемы там куда как выше. Так может... пусть идёт, как идёт?

Бывший нор и техфеентриг имперского ВВФ вздохнул и, прислонившись спиной к борту лодки, устался на ткань тента над своей головой, закрывающую ему вид на чистое голубое небо. Очевидно, не так уж он и отдохнул...

Нет, физически Рид уже более или менее в порядке, но накатывающая апатия явно свидетельствует о психической усталости. Никогда раньше деятельный нор Лоу не отдавался на волю течения, всегда стремился к своим целям. А сейчас... сейчас ему было просто всё равно. И единственное, что могло заставить двигаться, было нежелание вновь встретиться с государственной машиной империи. Инстинкт самосохранения в действии. Но и только.

Поймав себя на мысли, что рассуждает, будто доктор Талли из полкового госпиталя, Рид тихонько фыркнул и прикрыл глаза. Всё равно ничего сделать сейчас он не в состоянии, а значит, можно вновь отправляться на боковую.

Но в этот раз поспать сколько-нибудь долго бывшему мастер-сержанту не удалось. Солнце ещё не успело коснуться горизонта, когда старый каботажник вошёл в маленькую бухту безымянного острова, очевидно, одного из крайних в архипелаге, замер в сотне метров от берега и, басовито прогудев ревуном, отдал якоря. Цепи прогрохотали в клюзах, следом послышался плеск... Прибыли.

Придерживая край тента рукой, Рид окинул бухту внимательным взглядом... и разочарованно хмыкнул. Ни о каком порте здесь и речи не шло. Да что порт? Тут и поселений-то никаких не видно. Один камень и давно застывшая лавовая «дорога», спускающаяся к морю с пологой сопки спящего вулкана. Тут даже на заимку контрабандистов рассчитывать не придется. Хотя нынешние действия капитана каботажника, бросившего якорь в безымянной бухте вдалеке от любопытных глаз, но не преминувшего «подать голос», просто идеально вписываются в поведение контрабасов. Уж в этом-то Рид был уверен. Сам не раз видел подобное на «малой родине».

Словно в подтверждение его мыслей, из-за небольшого, поросшего густым кустарником мыска показался небольшой паровой катер без опознавательных знаков. Невзирая на довольно крутую волну, судёнышко, пытая, резво покатило на сближение с каботажником, показывая очень неплохую мореходность и скорость. Да ещё и просигналило о своём подходе гудком «ревуна», отчего каботажник ожил и засуетился. С палубы послышались зычные команды боцмана, изрядно сдобренные морской солью, по трапам загрохотали пятки матросов... в общем, экипаж явно принялся готовиться к встрече гостей.

И эта новость была не из лучших. Контрабандисты, они ведь тоже разные бывают. Но даже самые миролюбивые из них случайным свидетелям не радуются совершенно. А самые резкие могут и пристрелить неудачника, оказавшегося не в том месте и не в то время, просто на всякий случай. Перспектива оказаться таким вот «счастливым» Риду совершенно не улыбалась. И перед беглецом во весь рост встал вопрос дальнейших действий. Можно было бы продолжать прятаться в шлюпке, рискуя в любой момент быть обнаруженным, что, в свою очередь, ввиду происходящего сейчас рандеву, настроит контрабасов категорически против незваного пассажира, который, при определённых обстоятельствах, легко превратится в свидетеля обвинения. Исход угадать несложно: колосник на ноги и за борт... и хорошо ещё, если перед этим влепят пулю в лоб, чтоб не мучился.

Отсюда второй вариант: свинтить с каботажника, благо до берега всего сотня метров, а до темноты не больше часа. Из плюсов тот факт, что судно стоит удобно, нужным боком к берегу, а команда занята на погрузке у противоположного борта. Не засекут. Но тут другая проблема... во-первых, сам по себе остров не велик, а значит, с населением на нём худо. В том плане, что его здесь вообще нет. Камень, кусты, одна небольшая прозрачная берёзовая роща и единственная горюшка... не самое лучшее место для жизни.

В общем, думать надо... Бежать сейчас, рискуя сдохнуть от голода на этом каменном пятачке посреди океана, или остаться на каботажнике с риском оказаться пойманным экипажем. Лоу тяжело вздохнул. Куда ни кинь, всюду клин. Бросив короткий взгляд на остров, беглец перевёл его на подваливший под борт катер, на котором команда уже начала принимать какие-то тюки, опускаемые с каботажника выносной стрелой подъёмника и, затянув потуже трос, удерживающий тент шлюпки, поудобнее устроился на сложенном парусе. Спать не хотелось, но и делать было нечего, а потому, перекусив размоченными в теплой воде сухарями, Рид прикрыл глаза в ожидании наступления ночи, когда можно будет выбраться из-под тента и немного размяться.

– Ну что там, Риан? – Голос, неожиданно прогудевший в двух шагах от шлюпки, вырвал беглеца из дремы.

– Погрузку закончили, можем отваливать, – откликнулся кто-то с палубы.

– Добро. Но с отходом подождём, – удовлетворённо произнёс громогласный. Тут же послышались шлепки босых ног по палубе, собеседник разбудившего Рида моряка, очевидно, решил подойти поближе.

– Что так?

– Телеграмму получили с берега. «Гончий» видели на внешнем рейде Этельброка.

– Твою ж... и сколько нам тут от этой псины пограничной прятаться? – разочарованно протянул матрос.

– До утра точно не уйдём. А там как карта ляжет, – невозмутимо откликнулся громогласный и с насмешкой добавил: – А тебе-то что за беда? Или уже по своей Анне соскучился?

– Много ты понимаешь, – буркнул его собеседник. – У нас на окку⁵ обручение назначено...

– Ну, да ты почти женатый... полуэльф. Глядишь, скоро по Бергару начнут маленькие четвертьэльфы бегать, а?

– В лоб дам, – предупредил Риан.

– Но-но... боцмана бить? Р-рэволюционёр, понимаешь ли... – хохотнул громогласный, но тут же посерьёзней: – Ладно, пошутили и будет. Как эти отойдут, спускай шлюпку, надо свежей воды набрать.

– Так, может, утром и наберём? – спросил матрос. – Сейчас-то по темноте чего по кустам лазать?

– Умный, да? А жрать ты что сегодня будешь? Кок обещал, если воду не доставим, сухим супом накормить.

– Это как?

– А так, – хмыкнул боцман. – Положит на тарелку капустный лист с сырой костью, и жрите с удовольствием.

– Да ну, пугает, – не поверил Риан.

– Ага, ты это кэпу скажи. Он тоже думал, что кок его на пушку берёт. Пока вместо любимого лукового супа одну сырую луковицу на подносе не получил.

– И кэп его не погнал? – удивлённо спросил матрос.

⁵ Окка – восьмой день декады, первый из трёх выходных. Дни декады по порядку, с первого по десятый: прима, дуата, трей, кварра, квинта, сесста, сетта, окка, нунна, декка.

– Это родного дядьку-то? – усмехнулся боцман. – Да он, скорее, всю команду разгонит, чем старого Борга на берег спишет. Так что ноги в руки, шлюпку в воду, бочку следом и вперёд. Я без горячей похлёбки на ужин остаться не желаю. Понял? Выполнять, матрос.

Иначе как везением эту ситуацию Рид назвать не мог. Ну что стоило боцману поговорить с матросом в другом месте? То-то было бы удивления у всех участников, когда команда стала бы спускать шлюпку! А в том, что для отправки на берег будет использована именно та лодка, в которой спрятался Рид, он ни на секунду не сомневался. Просто потому, что никаких других плавсредств на борту каботажника он не видел. Надо искать новое пристанище. Проблема в том, что судно невелико, и спрятаться на нём так, чтобы не попасться на глаза команде, очень трудно.

Мысль, точнее идея, странная и немного завиральная, пришла в голову Рида, когда он уже собрал и высыпал в рот все крошки сухарей и, запив их водой, выкинул опустевший кувшин за борт. Идея была наглой, но именно поэтому имела все шансы на исполнение. Зачем пытаться продолжить путешествие «зайцем», если можно попробовать договориться? Главное, правильно себя подать на этих самых переговорах...

Не дожидаясь, пока матросы соберутся в поход на остров и заскрипят тали опускаемой на воду шлюпки, Рид осторожно распустил крепивший тент конец и, перевалившись через борт, ухнул в сгущающуюся темноту. Благо борт каботажника не особо высок. Вынырнув, Рид скрикнул от холода и внимательно прислушался. Вроде бы никто ничего не заметил. Убедившись, что на каботажнике никто не поднимает шум и не орёт про «разумных за бортом», беглец развернулся и, вспомнив своё островное прошлое, саженками поплыл к берегу.

Хотя сейчас только начало осени, но забывать о том, что острова находятся в пределах северной марки, не стоило. Да и как тут забудешь, когда от холода воды у выбравшегося на каменистый берег Рида зуб на зуб не попадает?

Бывший техфеентриг бросил взгляд в сторону каботажника и с удивлением понял, что опустившаяся на бухту вечерняя темнота почти полностью скрыла от его глаз тёмный корпус судна. Ну да, а зажигать огни команда не торопится. Впрочем, неудивительно, если учесть их промысел.

Встряхнувшись, Рид тяжело вздохнул и, сосредоточившись, напряг все свои невеликие силы. Тёплый вихрь обнял продрогшее тело и, высушив грязную оборванную одежду, исчез, оставив после себя лишь разводы соли на потрёпанной ткани. Что ж, может, оно и к лучшему, учитывая затею Рида.

* * *

Палубная команда из четырёх человек в очередной раз налегла на вёсла, и под скрип уключин шлюпка совершила ещё один рывок, чтобы почти тут же заскрежетать днищем по камням.

– Вой-вой-вой! – воскликнул Риан. – Хорош! Прибыли.

Двое сидевших на передней банке матросов без слов прыгнули в воду и, тихо выматерившись от обжегшего кожу холода, потащили шлюпку к берегу, под смешки оставшихся на местах коллег.

– Кончайте ржать, жеребцы, – наконец не выдержал один из «бурлаков».

– Проиграл – плати, – отозвался довольный Риан, подтягивая поближе волочившиеся за шлюпкой бочки, чтоб их не побило о камни. – Выгружаемся, парни. Чем быстрее мы управимся с этим делом, тем быстрее вернёмся на «Рогач». Ну... что замерли? Вперёд.

– Э-э, Риан... – раздался голос одного из «бурлаков». – У нас тут гости...

Полуэльф вздрогнул и, нашарив рукоять револьвера, настороженно вгляделся в темноту. Но тут же расслабился. Гость, это верно. Но ожидать неприятностей от одного-единственного оборванца?

– Ты кто такой, болезный? – осведомился он, глядя на дрожащего от холода человека, кутающегося в какие-то лохмотья.

Глава 2

Раз остров, два остров...

«Вот и легализовался», – подумал Рид, с жадностью наворачивая наваристый гороховый суп, приготовленный коком «Рогача». Горячее варево, согревая нутро, проваливалось в желудок со страшной скоростью, и беглец только что не мурлыкал от удовольствия. И плевать на настороженные взгляды матросов. Суп! Горячий! С оглашения приговора не ел ничего подобного!

Ложка шкрябнула по дну опустевшей миски, и взгляд Рида сам собой перескочил на исходящую паром четырёхгаллонную кастрюлю. Но добавки ему не обломилось. Кок отрицательно покачал головой.

– Не, паря, столько жрать тебе сейчас никак нельзя. Ты и с этой-то порции рискуешь заворот кишок поиметь, – прогудел уже виденный Ридом в первый «неофициальный» визит на камбуз кряжистый седой мужик со шрамом. Только в этот раз он красовался белоснежным поварским колпаком. – Так что извини. Вон, иди за Рианом, он тебе покажет, где у нас душ, и подыщет что-нибудь вместо твоих лохмотьев. Риан! Подвесь для нашего гостя гамак.

Душ, пусть даже из плохо опреснённой воды, это хорошо! А то под дождём особо не вымоешься. Да и времени на это, пока Лоу бегал по горам и равнинам от имперских егерей, как-то не находилось. Только и радости, что удалось пару раз искупаться в холодных горных ручьях, чтоб уж совсем не запариветь.

И снова сон... честно говоря, Рид уже начал беспокоиться. Столько он ещё никогда в жизни не спал. Но с другой стороны, организму виднее, не так ли?

Правда, долго отдыхать ему никто не позволил. Боцман Анги поднял неожиданного пассажира ещё затемно. Ничего удивительного, денег, чтобы расплатиться за проезд, у Рида не было, а капитан Догган, как он сам заявил, не собирается держать на судне бездельников. Так что солнце ещё не успело взойти, а беглец уже вкалывал на пользу общества. Ни к палубникам, ни к трюмным «духам» его, естественно, никто не допустил. Боцман прямо заявил, что косоруких сухопутных в своём заведовании не потерпит, и всучил пассажиру швабру. Драить палубный настил пришлось долго и, несмотря на кажущуюся простоту, это была адская работа. Вроде бы и север, и осень наступает, а солнце жарит немилосердно, так что металлическая обшивка судна раскалилась добела, да и тиковый настил основательно обжигает пятки, отчего Риду пришлось изрядно залить его водой. Пока он стоял в быстро высыхающей луже, ноги не так пекло. А вот отсутствие хоть какой-то шляпы заставило его поволноваться, пока не догадался оторвать подол у рубахи и повязать им голову вместо платка. А что делать? Снизу припекает, сверху жарит, к металлическим частям судна и подходить страшно. И четыре часа на солнцепёке в полусогнутом состоянии, поскольку, видите ли, швабр нормального размера на «Рогаче» просто нет. Ад, как он есть...

Но всё когда-нибудь заканчивается, кончились и мучения Рида. С хрустом потянувшись, «пассажир» закинул швабру в пустое ведро и, окинув взглядом результат своих трудов, удовлетворённо кивнул.

– Неплохо для сухопутного, – покивал спустившийся по трапу боцман. – Завтрак точно отработал. Иди на камбуз, парень, перекуси... заодно и у нас под ногами путаться не будешь. Отходим.

– Поесть, да... было бы неплохо, – улыбнулся Рид.

– Вот и вали. Но сначала переоденься в ту одежду, что Риан тебе вчера подыскал. Драить палубу в твоих отрепьях ещё туда-сюда, но если попробуешь заявиться в таком виде на камбуз, старик тебя оттуда поварёшкой погонит. Всё, шуруй. Сейчас здесь такая суeta начнётся, зашибут и не заметят. Оно тебе надо? – Подтолкнул его к входу в надстройку Анги. Проти-

виться бывший смертник не стал и тут же принялся резво перебирать ногами. Шаг, другой, перешагнуть через высокий комингс, осторожно, чтоб не коснуться раскалённого металла, и вперёд по коридору.

Заперев швабру и ведро в подсобке и переодевшись в выданное сердобольными матросами чистое бельё и одежду, надев кожаные тапки синского фасона, Рид устремился на камбуз, где уже колдовал над будущим обедом старый кок.

– А, явился, бедолага, – поприветствовал он гостя и кивнул на знакомый Риду ларь в углу. – Где бак с супом знаешь, сухари в хлебнице, ложки в шкафчике. Взял, сел на ларь и ни шагу оттуда, пока не доешь. Мне тут и одному тесно, а открывать для тебя кают-компанию кэп не станет, уж извини.

– Да ладно, я всё понимаю. Я ж не пассажир первого класса. Спасли, и на том спасибо, – отозвался Рид и, схватив из хлебницы пару сухарей, быстро наполнил миску ещё тёплым после разогрева к утренней трапезе команды гороховым супом. Осторожно донёс еду до ларя и, усевшись на него, принялся за свой поздний завтрак.

– Это да. Тут тебе повезло, парень. Несказанно, – покачав головой, проговорил кок после долгой паузы. – Островок-то хоть и недалеко от побережья, пожалуй, даже ближе, чем к основной гряде, но то по нашим меркам. На кораблике вроде «Рогача», считай, сутки ходу. Сам бы ты оттуда нипочём не выбрался бы. Так бы и куковал до смерти, если бы мы за питьевой водой не зашли. А ведь могли и мимо продымить... если бы не прохуdivшийся бак, так оно и было бы.

– Повезло, – согласился Рид, подбирая оставшимся сухарём гущу со дна миски. – И не раз. Повезло, когда меня на берег вынесло, повезло, когда вы сюда пришли.

– Именно, – крикнул кок. – Счастливчик ты, Рид. Это ж надо... за один месяц дважды из таких заварух вылезти!

– Трижды, – поправил тот. – Если считать побег из тюрьмы, конечно. Правда, там речь о жизни не шла...

– Точно... совсем они в колониях мышей не ловят. Оно, конечно, пихать в тюрьму человека только за то, что тот самогон гонит, глупость несусветная. Люди пили, пьют и пить будут, а значит, и пойло для них кто-то варить будет всегда, – усмехнулся кок, помешивая какое-то варево. – Но то, что из республиканской тюрьмы можно выйти чуть ли не прогулочным шагом, за какие-то сто монет, это уж и вовсе смех!

– Кхм... – Рид покосился на собеседника, на что тот только рукой махнул.

– Да я ж не во зло тебе говорю. О другом речь. Как они от метрополии отложились, так и порядок из колоний ушёл. Ну, ты можешь представить, чтобы у нас или даже в этом треклятом Союзе заключённый смог за деньги из тюрьмы выйти? Да ни в жизнь! А там... э-э, да кому я говорю! Вот же ты, сидишь передо мной, как живое доказательство дурости этой колониальной. Свобо-ода! Тьфу. Не свобода это, а анархия, вот что я скажу, – ворчал кок, явно нуждающийся не столько в собеседнике, сколько в свободных ушах.

История, рассказанная Ридом, когда его «нашли» на берегу матросы «Рогача», отправившиеся за водой, кажется, прижилась. Врать, что он провёл на этом острове сколько-нибудь внушительный срок, Лоу не стал. Опасно, да и неправдоподобно. А вот байка о побеге из тюрьмы в бывших имперских колониях и попытке вернуться на «историческую родину» матросом одной из частных яхт, к несчастью, потонувшей по пути, оказалась вполне неплоха... удачна, можно сказать. Ну а в истории с подкупом республиканского тюремного начальства вообще нет ни слова лжи. Её Рид сам слышал от главного героя, который именно так и вышел на свободу, чтобы, вернувшись в метрополию, тут же угодить под мобилизацию. Да, Даннит был кристально честным парнем, но его совершенно точно нельзя было назвать везучим орком... бедняга погиб через два месяца после призыва, во время единственного за всю войну налёта северян на техническую базу флота, где он служил в батальоне наземного обслуживания. Его-

то фамилией, кстати, Рид и представился контрабандистами. Правда, пришлось её чуть пере-
делать, чтоб стала более «человеческой».

– Борг! Бросай свои кастрюли и бегом в машинное! – Влетевший боцман моментально
заполнил собой весь камбуз.

– Что ещё? – проворчал кок, исподлобья глядя на Анги.

– Уголь говорит, сварка нужна, но эти косорукие... ну ты же их знаешь. А сам он сейчас
от машин отойти не может. – Под недобрый взглядом кока боцман сбавил обороты. – Борг,
без твоей помощи ещё на полдня здесь застрянем.

– Без моей помощи вы будете одни сухари жрать, – проворчал кок, но принялся стас-
кивать с могучих телес белый фартук. Колпак, со всем уважением, устроился на отдельной
полочке в шкафу...

– Может быть, я смогу помочь? – спросил Рид.

– А ты разбираешься в технике? Сварку знаешь? – Повернулся к нему хозяин камбуза.

– Ну, смог же я встроить самогонный аппарат в паровой грузовик, – пожал плечами «спа-
сённый».

– И он работал? – удивился Борг.

– Кто?

– Ну уж не самогонный аппарат, конечно, – хохотнул кок.

– Работал. Я на нём с фермы в город молоко возил! – с нотками обиды в голосе прого-
ворил Рид. Врал, конечно, но если бы понадобилось, то собрать такое устройство для него и
в самом деле не составило бы никакого труда. Уж это было бы во сто крат проще, чем ремонт
боевых кадавров, которыми Лоу, кстати, не только командовал, до армии он их и проектиро-
вал, между прочим. И если бы не юношеский гонор, вполне мог бы и сейчас заниматься тем
же самым. Так ведь нет, потянуло героя на войну...

– Вот тебе и помощник, – с улыбкой произнёс Борг. Анги смерил Рида долгим взглядом
и, вздохнув, махнул рукой.

– Демоны с тобой, старик. Если бы не знал, что ты готовишь на обед кургам, даже слушать
не стал бы. А ты, парень, двигай в машинное. Уголь тебе объяснит, что нужно делать. И не дай
тебе светлые духи в чём-то напортачить! Утоплю.

Эту угрозу Рид пропустил мимо ушей и отправился в машинное отделение, не забыв
перед этим снова переодеться в свои лохмотья. Всё же машинное не лучшее место, чтобы
щеголять подаренными матросами чистыми вещами.

Проблема в «сердце» каботажника не стояла и выведенного яйца. И если бы не путавши-
еся под ногами трое трюмных «духов», так и норовившие влезть под руку со своими «муд-
рыми» советами, Рид управился бы с починкой «засифонившего» паропровода куда быстрее.
Впрочем, после того, как убедившийся в умениях новоявленного помощника, Уголь гаркнул
на своих людей, работа пошла быстрее, и Риду удалось закончить ремонт всего за полтора часа.
А ещё через час каботажник смог дать ход, благо, пока Лоу возился с поломкой, подчинённые
хозяина машинного отделения поднимали давление в котлах, пустив идущий к турбине гене-
ратора поток пара в обход по временной схеме. Так что вскоре каботажник дал короткий низ-
кий гудок и, аккуратно развернувшись, выбрался в открытое море.

* * *

– Ну, и что ты скажешь о нашей «находке»? – Догган кивнул в сторону иллюминатора, за
которым было отчётливо видно палубу и сидящих на баке гостя «Рогача» в компании с Углём.
Оба грязные, вымазанные в угольной пыли, они о чём-то оживлённо говорили, размахивая
руками. Правда, без ожесточения. Скорее всего, речь шла о каких-то железках. По крайней

мере, представить, что вечно спокойный и флегматичный Уголь может так активно спорить о чём-то, кроме любимых механизмов и котлов, было невозможно.

– Нормальный парень, Роги, – пожал плечами кок. – Или ты хотел услышать что-то другое?

– Он говорит правду?

– Я похож на Видящего? – вопросом на вопрос ответил Борг.

– Дядя, не нервируй меня, – хлопнув ладонью по судовому телеграфу, рыкнул капитан. – Мне нужно знать, он опасен для дела или нет.

– Не опасен, – отмахнулся кок. – Не могу сказать, говорил он только правду или где-то приврал, но... парень, действительно, довольно долго голодал, это не подделаешь.

– А почему он говорит без акцента? – хмуро спросил капитан.

– Ты десять лет прожил в колониях, и как, появился акцент? А у Ридана семья из Империи. Так что не аргумент, племянник, – насмешливо фыркнул кок. – Совсем не аргумент. Но в одном ты прав, брать в команду незнакомого человека мы не можем, каким бы рубахой-парнем и знатоком железа он ни был.

– Я и не намеревался, – протянул капитан.

– А то я не видел, как ты поглядываешь в сторону Угля, – покачал головой Борг. – Нет, Роги. Давай подкинем этого бедолагу до Спокойной и пойдём своим курсом. Глядишь, и зачтётся нам доброе дело...

– Почему не до Стаатгемпта?

– А на время разгрузки товара ты его в шлюпке прятать будешь, чтоб лишнего не увидел? – усмехнулся кок.

– Тьфу ты. Совсем зарапортовался, – опомнился капитан. – Ладно. Ты прав, оставим его в Спокойной. Пусть живёт. Городок там маленький, конечно... ну так мы ведь и не обещали его до столицы довести, правильно?

– Точно, – кивнул Борг и, помолчав, добавил: – Только ты это... всё равно же до высадки его гонять будешь? Не забудь хоть пару монет парню заплатить. Он-то и не обмолвится о деньгах, для него наш «Рогач» настоящим спасением стал. Только не по-людски это, на чужой беде наживаться.

– Ладно уж. Заплачу... пару монет. – Скривившись, вздохнул капитан. – Сердобольный ты человек, дядюшка.

– Не был бы сердобольным, ты бы до сих пор у меня в помощниках капитана ходил... или коком, – усмехнулся старый Борг, покидая рубку.

* * *

Вопреки надеждам Рида, капитан высадил его не в Стаатгемпте, на что он, признаться, очень рассчитывал, а на острове Стиммана, самом большом «кочке» Огненного архипелага, вольготно раскинувшемся на берегу бухты Спокойной, городе. Точнее, городке, носившем то же название, что и бухта, и являвшемся неофициальной столицей всего архипелага... что, впрочем, мало сказалось на внешнем виде этого поселения, насчитывающего едва ли больше нескольких тысяч жителей.

Но и жаловаться Лоу было не на что. За семь дней в пути, пока «Рогач» петлял по проливам и протокам меж островами архипелага, таская попутный груз, словно чего-то ожидая... или пережидая, Рид получил за работу в машинном отделении полтора десятка империалов. Не то чтобы полученные деньги были таким уж несметным богатством, но на то, чтобы справиться дешёвый набор путешественника, недорогую одежду и обувь, этих денег вполне хватит. Ещё и на съём комнаты останется, на декаду-другую, может быть, даже с завтраком и вечерним пуншем. В общем, не покусился капитан контрабандистов.

Собственно, так оно и получилось. Правда, одежда и походный несессер, а бриться чужой бритвой, если речь не идёт о цирюльне, не станет и последний клошар, обошлись Риду чуть дороже, чем он рассчитывал, зато в гостинице с него взяли несколько меньше, чем стоил бы номер в любом из континентальных городов империи. В результате так на так и вышло. Еще и три империаля осталось. Хотя, кто знает, как оно получилось бы, если бы не помощь кока с «Рогача». Может быть, невольная, но всё же. Заболтался старый морской волк с одним из портовых на стоянке, ну и поведал о «найдёныше». В результате Рид ещё и на берег не успел сойти, а как минимум половина Спокойной уже знала о новом герое дня. Слухи поистине летят быстрее телеграмм.

У маленьких провинциальных городов империи свои традиции, и чем дальше от «центра цивилизации», тем строже они соблюдаются. Так, безвестный бродяга, невесть какими ветрами занесённый в город, вряд ли найдёт в нём что-то, кроме настороженности местных жителей, и деньги не всегда помогут. Но если за бедолагу замолвит слово человек в этих местах известный или, тем паче, один из достойных горожан, то будет горемыке счастье. Нет, осыпать его золотом и наперебой предлагать одежду, ночлег и дочку в жёны, разумеется, никто не станет, но вот определённое доверие выкажут... за счёт гостя, конечно. И это немало, между прочим, особенно если выбирать между пинком под зад в любой лавке и возможностью спокойно закупить в них всё необходимое. Главное, о вежливости не забывать, а то ведь доверие это такая нежная субстанция... высморкался не в ту сторону, и вот уже полиция документами интересуется и в клетку сажает. Для разбирательства, хм...

Эти мысли вяло крутились в голове Рида, пока он наслаждался тем, чего был лишён больше года... нет, не женского общества, хотя идея хороша, да... но сейчас бывший нор, бывший техфеентриг, бывший военнопленный, бывший смертник и беглец наслаждался горячей ванной в оплаченном им на три дня номере в единственной гостинице Спокойной. Ванной, с которой не могла сравниться ни лагерная баня, воспринимавшаяся некоторыми пленниками, как изощрённая пытка северных варваров, ни ледяные горные ручьи предгорий северной марки, ни дождь в Этельброке, хотя... нет, душ на «Рогаче», конечно, был неплох, но и только. Иначе сейчас Риду не пришлось бы оттирать с тела горькую морскую соль, с которой не мог толком справиться старый корабельный опреснитель.

– Йор Данни, ужин готов. Вы просили напомнить. – Раздавшийся стук в дверь и донёсшийся из-за неё голос хозяйки гостевого дома заставил её единственного постояльца тяжело вздохнуть.

– Спасибо, госпожа Минна. Спущусь через несколько минут, – откликнулся Рид, и мочалка заработала с удвоенной силой. Опаздывать на ужин, который хозяйка дома из сердобольности приготовила для «бедного мальчика» бесплатно... значит, напрасно рисковать тем немногим кредитом доверия, что беглец получил от местных. А он ещё пригодится. Конечно, выбраться с острова в ближайшее время этот самый «кредит» ему не поможет, но на это Рид особо и не надеялся, успев узнать в городе, как часто, а точнее, редко заходят в здешнюю бухту имперские суда. А вот для того чтобы вписаться в местное сообщество и заработать достаточную сумму для переезда и устройства на новом месте, доверие местных жителей необходимо Риду как воздух. Впрочем, других вариантов действий у него просто нет.

Ужин, предложенный хозяйкой, не успел остыть, когда Рид до него добрался, а после у него не было ни шанса. На то, чтобы уничтожить двойную порцию великолепного гуляша с картофельным пюре и острой подливой, у Лоу ушло меньше четверти часа, и его совершенно не смущал пристально-благожелательный взгляд хозяйки гостиницы, которым она наблюдала за тем, как её гость сметает всё, что она выставила на стол.

– Уф. Спасибо, госпожа Минна, – запив съеденное либрой брусничного морса и отвалившись от стола, сыто проговорил Рид. – Вкуснейший ужин. Вы настоящая мастерица.

– Рада, что вам понравилось, йор Данни, – откликнулась довольная такой оценкой её кулинарного таланта пожилая владелица единственной городской гостиницы. – Старый Коржи собирается на утреннюю рыбалку, так что завтра на обед будут морские гербы. Не советую отказываться. Такой рыбки, ручаюсь, вы нигде больше не попробуете.

– С удовольствием. Непременно пообедаю у вас, а не в городе... если, конечно, обстоятельства позволят.

– О! – Сухонькая хозяйка понимающе кивнула. – Решили подыскать работу? Это правильно, молодой человек. Работа, дело, вот что отличает нас, людей, от всяческой... всяких остроухих или клыкастых. Где бы они были, если бы не старания нашего рода? Гонялись бы друг за другом с луком и стрелами?

В голосе затянутой в строгое чёрное платье пожилой женщины, которую язык не повернулся бы назвать старушкой, послышались нотки превосходства. И ничего странного в таком отношении к иным расам не было. Особенности менталитета жителей суровых краёв, где «клыкастые и остроухие», за редким исключением малых народов, никогда не желали селиться. Вот и гордятся люди своим упорством, деятельностью и способностью обживать даже самые неудобные местности. А что при этом губы кривят на всяческих эльфов с лепреконами да асурами, так ведь процесс обоюдный. Долгоживущие людей вообще за разумных считать стали, лишь когда паровые бронеходы к их священным рощам подошли, а над вотчинами горных рас вдруг появились дирижабли с бомбовой загрузкой.

– Верно, госпожа Минна. Вот, хочу походить по городу, поспрашивать, может быть, кому-то нужен механик... – забросил удочку Рид. И хозяйка клюнула.

– Хороший механик, юноша, всегда нужен, – наставительно проговорила она, для убедительности ткнув указательным пальцем куда-то вверх. И прищурилась. – Но лишь хороший. У нас в глуши, знаете ли, каждый второй в железках понимает. Не из желания, так по надобности. Ремонтных-то мастерских, тем более механических, на Огненном не сыскать. Кузни есть, да... но ведь часы на наковальне не починишь.

– Диплом показать не могу, сами понимаете. Но в республиканском технологическом колледже я был одним из первых на курсе. Да и опыт работы у меня немалый, – ответил Рид, в очередной раз проигнорировав обращение хозяйки дома. Хотя в его-то двадцать восемь откликаться на «юношу»... Эх. – Кстати... госпожа Минна, а у вас нет ничего, что починить стоило бы? Я бы ремонтом за вкусный ужин отдался.

Хозяйка гостиного дома смирив своего постояльца долгим изучающим взглядом, чуть помедлила и благосклонно кивнула. Тоже ведь закавыка из разряда традиций мелких городков на отшибе. Платить за подарок нельзя, обида. А ужин был именно подарком, поскольку в оплату за комнату, по договорённости входит лишь завтрак. А вот отдариться это совсем другое дело и в понимании местных, подобный ход чуть ли не высшая форма вежливости. Это не словесные кружева, которые здесь не особо и ценят. Благодарен – докажи делом, а не болтай. Примерно так.

Рид вздохнул. Восходные острова или закатные, один девол, имперская провинция. Дома всё было так же и то же.

– А знаете, юноша, у меня ведь действительно есть одна вещица, требующая внимания хорошего мастера, – неожиданно заговорила хозяйка гостиницы. Поднялась и, оправив белоснежный накрахмаленный фартук, шустро посеменила прочь из комнаты, чтобы вернуться через несколько минут с внушительным и явно тяжёлым саквояжем и миниатюрной серебряной шкатулкой в руках. Последняя была необычайно тонкой работы. Увидеть такую в маленьком гостевом доме на отшибе империи Рид точно не ожидал. Украшенная затейливой гравировкой и медальонами перегородчатой эмали, вещица более уместно смотрелась бы в каком-нибудь имении, но уж никак не в рубленном из лиственницы обывательском доме, половину которого рачительная хозяйка превратила в гостиницу.

– Тонкая работа. – Цокнул языком Рид.

– Это подарок моего покойного мужа, – заметила хозяйка. – Музыкальная шкатулка, сделанная каким-то таллианским мастером. Честно говоря, я не очень-то в них разбираюсь. К сожалению, вот уже десять лет, как она перестала играть, а музыка была такая приятная. Может, слышали шадраш Гено? Нет? Впрочем, о чём я говорю? Нынешняя молодёжь совершенно ничего не понимает в хорошей музыке...

– Что поделать, госпожа Минна. – Искренне пожал плечами Лоу. – Я так, признаться, и вовсе не разбираюсь в искусстве... А в саквояже инструменты, я правильно понимаю?

– Да, муж мой был замечательным часовым мастером, – покивала хозяйка, водружая саквояж на стол. – Думаю, его инструменты пригодятся вам для ремонта этой вещицы.

– Благодарю. Это просто замечательно. – Рид открыл саквояж и всеми силами постарался удержать невозмутимое выражение лица. Ох, не часовщиком был покойный господин Лиден. Или не только часовщиком. Уж инструменты ювелира, весьма специфические, между прочим, Лоу не мог не узнать. Сам подобным пользовался для создания малых кадавров. Да и хозяйка гостевого дома совсем не проста. Но это к слову... и не к спеху. – Ох, госпожа Минна... впервые вижу такой полный набор. К стыду своему, должен признаться, что как минимум четверть инструментов из него я вижу впервые в жизни. Впрочем, я ведь и не часовых дел мастер... больше по обычной механике.

– Неудивительно. Насколько я знаю, некоторые из них вообще делали на заказ, – откликнулась женщина и подвинула шкатулку поближе к собеседнику. Рид кивнул и, выудив из саквояжа набор отвёрток и очки с добрым десятком увеличивающих стёкол на регулируемой стойке, осторожно открыл шкатулку. Та тихонько, но мелодично тренькнула и... умолкла. В ход пошли отвёртки. Аккуратно сняв пластину, прикрывающую механизм, Рид полюбовался на залежи пыли и, осторожно сняв медный валик с зубцами-нотами, принялся внимательно осматривать открывшийся его взгляду механизм. Покивал...

– Госпожа Минна, а не найдётся у вас очищенного дистиллята и медицинской ваты?

Женщина недовольно поджала губы, но через минуту принесла требуемое... и пустую стопку на тарелке с крупно порезанной копчёной грудинкой. Рид невольно хмыкнул и, прищёлкнув пальцами, лёгким ветерком вымел из механизма накопившуюся пыль.

– О! – Хозяйка уже куда более уважительно взглянула на гостя. На что тот только пожал плечами.

– К сожалению, это почти максимум доступного мне. Хотя, если бы не эти скромные умения, я бы вряд ли выжил после крушения яхты. Да и до земли бы не добрался, – ответил Рид на незаданный женщиной вопрос и, намотав на самую тонкую отвёртку обрывок дешёвой серенькой ваты, окунул получившийся тампон в стопку с дистиллятом. Осталось вычистить те залежи пыли в механизме шкатулки, что не поддались ветерку.

Увидев действия постояльца, хозяйка смутилась, но тут же справилась с собой и, присев на стул, стала с интересом наблюдать за тем, как уверенно действует Рид. Так и просидела за столом напротив целый час, не проронив ни звука, пока гость разбирал, чистил и вновь собирал тонкий механизм драгоценной игрушки. Наконец, все детали, сверкающие будто новые, заняли свои места, прижатая винтами защитная пластинка плотно накрыла механизм, щёлчок крышки, ещё один... и по комнате поплыл весёлый и задорный мотив старинного танца срединных земель... скорее даже пляски. Рид поднял взгляд на хозяйку дома и кивнул сам себе. Женщина сидела, прикрыв глаза, покачивая головой в такт музыке, а из-под стола доносилось еле слышное притопывание. Клановые танцы горцев Нар-Даррейна в качестве любимой музыки, правильная, совсем не «деревенская» речь, прямая осанка... ох и непростые хозяйки у гостиниц Огненного архипелага. Совсем непростые.

– Господин Данни, я чрезвычайно благодарна вам за помощь! – произнесла женщина, когда завод пружины закончился, и музыка, лившаяся из шкатулки, стихла. – Знаете, пожалуй, я помогу вам в поисках работы...

– Но я же ничего не сделал! – Замотал головой Рид. – Только почистил шкатулку и всё!

– Я видела, как вы обращаетесь с инструментами. Мой муж мог так же, в лучшие годы, – пресекла она возражения Лоу совершенно непререкаемым тоном. – У вас есть сноровка, умение и понимание. Решено. Завтра останьтесь на обед. А я приглашу человека, заинтересованного в толковом механике. И не возражайте мне, юноша. Это самое малое, что я могу сделать для вас в нынешней ситуации.

– И в мыслях не было, – смирился Рид. Ну а что... может, это тоже судьба?

Глава 3

Тихая жизнь в Спокойной бухте

Допытываться у хозяйки о её происхождении Рид не стал. Не в той он ситуации. Сделал зарубку на память, учёл необычное, да и оставил в покое. Не угадаешь ведь, что излишнее любопытство принесёт: выгоду или беды. Да и портить чрезмерным интересом отношения с хозяйкой дома, в котором живёшь, неумно.

Следующий день начался для Рида с плотного горячего завтрака, а после, чтоб не терять время без толку, молодой человек напросился на «домашние работы». И телу зарядка, и хозяйке гостиницы помощь. Искать дело Минна долго не стала. Вручила колун и отправила на задний двор, дрова колоть, а сама накинула на плечи тёплую шаль, вооружилась, положив в сумочку револьвер, небольшой, но внушительного калибра «Горбд», и ушла в город.

За год пребывания в плену «залётная служба», как в полку называли наряды на хозяйственные работы, забыться не успела, так что с колуном Рид управился легко, и до обеда успел наколоть немало дров, сложив добрую поленницу под длинным навесом у высокого амбара. А там и давно хлопотавшая на кухне хозяйка позвала за стол.

Компанию Минне и Риду за обедом составил один из соседей. Крупный седой мужчина, чьи слишком уж выдающиеся клыки и мощное телосложение прозрачно намекали на не совсем человеческое происхождение, с предвкушением взирал на принесённую хозяйкой дома супницу, водружённую посреди стола, одновременно умудряясь вести с накрывающей стол Минной беседу о каких-то понятных лишь старожилам новостях и делах.

Появление Рида гость поначалу отметил лишь скупым кивком. Впрочем, после того как хозяйка дома зыркнула в его сторону, поджав губы, тот исправился. Однако уважает гостюшка Минну.

Представились, руки не пожимали, шляпы не снимали, Рид за отсутствием головного убора, а широкополая шляпа господина Эрена Дирана, как гость назвался, на крючке у входной двери болтается. Тем не менее раскланялись с вежливостью и, не теряя времени, воздали должное кулинарному таланту хозяйки дома.

– Госпожа Минна говорит, что ты, парень, механик толковый, – протянул Диран, набивая трубку, когда хозяйка убрала со стола опустевшие блюда и выставила небольшой графин с тёмным тягучим брэнди и кофе. В деревенском рубленом доме, на накрытом льняной небелёной скатертью столе кофейный прибор тончайшего южного фарфора и сияющий хрусталь бокалов смотрелись несколько странно, но вкус напитков с лёгкостью перекрывал это несоответствие.

– Неплохой механик, – уточнил Рид. Хозяйка дома покачала головой.

– Не слушай его, Эрен. С инструментом моего покойного мужа он управлялся с завидной сноровкой. У «неплохих» механиков таких умений не бывает.

– О! Видишь, Рид, хозяйка-то в твоих талантах уверена куда больше, чем ты сам, – ухмыльнувшись в усы, заметил гость и вдруг спросил: – Госпожа Минна сказала, ты работу ищешь. Могу помочь. Паровые машины знаешь или только в тонкой механике соображаешь?

– Знаю. И паровые машины, и электрические, – кивнул Лоу. – С элементарными вот ничего не получится. Слаб в стихиях, можно сказать, почти к ним неспособен. Так что удержать ветровика или огневика не смогу.

– Ну, в наших местах магический привод по большей части не в чести, – заметил гость, отмахнувшись. – А в строительной технике понимаешь?

– В двигателях да, – уточнил Рид. – А с деловыми механизмами раньше работать не доводилось. Но если нужно, разберусь. Невелика сложность.

– Отлично, это просто отлично, парень. Работы у нас тут для механика немало, – произнёс Диран меж двумя затяжками.

– Работа это хорошо. А какая? – осведомился Лоу.

– Да у многих здесь по амбарам да сараям сломанные железяки пылятся. Новые заказывать – дорого, а мастера, чтоб починил имеющиеся, в Спокойной давно нет. И у города заказы найдутся, это я тебе как член городского совета скажу. На ремонт тех же строительных машин, например. Трактор, экскаватор... паровики. Кое-какая электрическая машинерия. Как, возмёшься? – перечислил Диран и вопросительно уставился на собеседника. Тот почесал подбородок и, втянув носом ароматный дым недешёвого трубочного табака, улыбнулся.

– Кто ж от такой удачи отказывается? – кивнув, проговорил Рид. – На жизнь-то чем-то зарабатывать надо...

– Это точно. Но твоя удача, парень, вон, рядышком сидит да кофе пьёт. Её благодари, – заметил Диран, явно намыливаясь откланяться. Э, нет... ещё не договорили.

– Поблагодарю обязательно, – кивнул Рид. – Но сперва надо бы условия обсудить.

– Вот как? – Прищурился гость, опускаясь на стул, с которого только что встал. – Ну, давай обсудим твои... условия. С чего начнём, с оплаты?

– С объёма работ, – покачав головой, ответил Лоу. Диран пристально на него взглянул и, что-то прикинув, расслабленно откинулся на спинку стула.

– Однако, – проговорил гость и, выбив трубку о предусмотрительно поставленную хозяйкой дома плошку, вновь уставился на Рида. – Отрадно видеть такую готовность к работе, но об объёмах говорить пока рановато. Я-то думал, ты завтра ко мне в управу зайдёшь, там тебе совет испытание назначит, а уж как справишься, так и с заказами определимся... и с оплатой.

– Эрен, не крути, – вдруг подала голос хозяйка дома.

– И не думал, – отозвался тот. – Но ведь проверить его умения нужно? Мне же за расходы казны перед советом отчитываться...

– Крутишь, Эрен, крутишь, – почти ласково проговорила Минна. – Или моего слова тебе уже мало?

– Госпожа Минна... – возмутился Диран. – О чём вы говорите! Меня ж совет без соли съест, если я чужаку без проверки заказы отдам.

– А у нас что, в управе от механиков, желающих на казну поработать, уже не протолкнуться? Значит так, Эрен. – Голос хозяйки лязгнул сталью. – Парнишке положишь урок в испытание... выполнит, отдашь заказы, и не вздумай с оплатой мудрить! Полную сумму, казначейской росписью положенную, выплатишь до последнего гроша!

– Да как же? – аж задохнулся от возмущения Эрен. – Как же я выплачу-то? По каким документам? Ни диплома у него, ни паспортной книжки!

– Ну, диплом его, положим, тебе ни к чему. На то акт по испытанию будет. Не зря же ты о нём упомянул, правда? А что до паспорта... будет тебе документ. Утром приходи со всеми бумагами. И паспорт посмотришь, и контракт заодно составим. А судья Одрик заверит. Он давно обещал ко мне на блины заглянуть. Вот и повод будет, – холодно улыбнулась Минна. А Рид только маковку чесал. Ничего ж себе тётяшка с городским советником-казначеем разговаривает! И ведь тот даже не сопротивляется. Но в одном этот ушлый Диран прав. Документов у Лоу нет, а значит... да ещё и судья. Девол знает, что из этого всего выйдет.

Прощаясь с насупившимся советником, Рид был задумчив и тих, что не ускользнуло от взгляда хозяйки гостевого дома. Проводив Дирана до дверей, она вернулась в зал и, окинув взглядом единственного своего постояльца, покачала головой.

– О чём задумались, юноша?

– Да вот, удивляюсь, как вы ловко... – начал было Лоу, но споткнулся на полуслове.

– А, беспокоитесь о том, не заимел ли наш добрый казначей на вас зуб? – понимающе улыбнулась Минна, собирая со стола пустую посуду. – Не переживайте. К вам у Дирана никаких претензий не будет. Просто вышла оказия напомнить совету, кто строил этот городок и кому наши советники обязаны своими должностями. Муж мой покойный среди отцов-основа-

телей не последним человеком был. И помнят его по делам. Опять же, из двенадцати основателей семеро ещё живы и в здравом уме пребывают. Ну да это наши дела, городские, – закруглилась Минна, и Рид не стал настаивать на продолжении темы. Ну, имеются у местных «легенд» некие тёрки с городским советом, пусть возьмётся. Главное, чтобы сам Рид меж жерновов не угодил.

– Ридан... – обратилась к нему Минна полным именем после небольшой паузы... и словно мысли прочитала. – Я, конечно, немного погорячилась в разговоре с Эреном... но на вас это никак не скажется, уж поверьте. Особенно если при ремонте городской машинерии вы разместите заказы на новые детали в кузне Брокксона. У Дирана там половинный пай... а материалы можете заказать в его собственной лавке.

– Понял. Спасибо за совет, обязательно воспользуюсь, – кивнул Рид. – Госпожа Минна, а что вы говорили насчёт паспорта и судьи... У меня ведь, действительно, никаких документов нет. Потонуло всё вместе с яхтой.

– Ну, паспорт, положим, раньше чем через два-три года вам не выправить. Закон есть закон, – кивнула хозяйка гостиницы. – Но вид на жительство под поручение судьи вам выпишет, уж будьте спокойны. И без всяких провололочек. Одрик это не Диран.

– А при чём здесь казначей? – спросил Рид.

– А вы не поняли? Он ведь рассчитывал часть платы механику с городских заказов экономить за счёт выписки вида на жительство для вас. Или я плохо знаю этого ушлого торговца, – объяснила Минна.

– О как... – удивился Лоу. – Неплохо...

– Казначей, что вы хотите. – Пожала плечами хозяйка. – Его за оборотистость на должность и поставили. Но Эрен у нас разумный увлекающийся, вот и приходится иногда окорачивать, чтоб совсем уж о совести не забывал.

Хорошо, если так. Влипать в местечковые дразги Риду совсем не хотелось. Проку для него от этих игрищ никакого не будет, а вот проблем поиметь можно немало.

Придя к такому выводу, Лоу вздохнул и зарёкся впредь считать хозяйку гостиницы рядовой обывательницей. Это на континенте она веса не имеет, а здесь... Аккуратнее надо. Эх, придётся вспомнить навыки выживания в обществе, вбитые годами домашней жизни... и изрядно поветрившиеся за три года службы во флоте и год плена у северян.

К удивлению Лоу, следующий визит казначея прошёл, как будто и не было вчерашней перепалки. И на самого Рида, да и на хозяйку гостиницы Эрен Диран зло не поглядывал, был приветлив, шумен... и кажется, искренне.

Судья Одрик, затянутый в похоронно-чёрный костюм и такое же строгое узкое пальто, благообразный старичок с доброй улыбкой и стальным взглядом, действительно заглянувший утром «на блины», без провололочек набросал на гербовой бумаге вид на жительство для Рида, от души приложил тяжёлой печатью зеленоватый лист документа, а заодно заверил той же печатью и контракт «с испытанием», поданный казначеем, не забыв перед этим внимательно прочесть документ и прокомментировать некоторые положения. Озвучил, так сказать, возможную позицию суда, если вдруг возникнут какие-то трения меж сторонами, и те решат обратиться за их решением к правосудию. А вот заказ возможных деталей и материалов «контрагенты» обсуждали уже после ухода довольного угощением и беседой судьи. И надо сказать, советник, покидая гостиницу, был доволен не меньше, чем первый гость.

* * *

– Интересного гостя занесла судьба в наши места, а, Эрен? – проговорил судья Одрик, поигрывая тростью и всматриваясь в искрящиеся солнечными бликами воды бухты. Нагнав-

ший недавнего собеседника казначей хмыкнул в усы и, утерев со лба выступивший от быстрого шага в гору пот, кивнул.

– Нужного, я бы сказал, – после небольшой паузы проговорил Диран.

– Не спорю, – отозвался судья и, поправив широкополую кастановую шляпу с низкой тульей, щёгольски увитую серебристой лентой, ткнул тростью куда-то в сторону горного массива, возвышающегося к югу от бухты. – Но не сразу. Минне я, конечно, доверяю. С её умением Видеть не поспоришь. Но присмотреться к нашему гостю надо. А вдруг что не так? Нам ведь не нужны неприятности?

– Присмотримся, – уверенным голосом произнёс казначей. – Испытаем.

– Вот и хорошо. Вот и замечательно, – с улыбкой доброго дедушки покивал судья и, неожиданно резко развернувшись, упёр узловатый палец в грудь возвышающегося над ним собеседника. Да так, что тот скривился от боли. – И прекращайте уже ваши дрызги! Думаешь, люди не видят, как совет со стариками цапается? Сами же своими руками рушите всё уважение к себе.

– Да какие дрызги? – пробормотал Диран. – Это глава с батюшкой своим грызётся...

– Хочешь, чтобы я занялся этим вопросом? – проникновенно поинтересовался судья, всматриваясь в лицо казначея, и, явно что-то увидев, покивал. – То-то же...

* * *

Времени на раскачку Рид не получил. Фактически на следующий день после заключения контракта его взяли в оборот. Утром, едва Лоу успел позавтракать, к гостевому дому подкатила скрипучая двуколка, и выбравшийся из неё толстый одышливый мужчина в старомодном костюме, судя по виду, чистокровный человек, раскланявшись с хозяйкой дома и протараторив Риду своё имя, почти тут же потащил его смотреть мастерскую. Впрочем, говорить сейчас о чистокровности людей глупо, у любого человека в крови найдётся хоть капля крови иных рас, а то и не одна.

В отличие от шепотного Райнера Мидда, тащившая двуколку лошадь, очевидно, считала торопливость за страшный грех. Флегматичная кобылка плевать хотела на все понукания своего «водителя», но тем не менее спустя четверть часа неспешного хода вывернула на мощёную набережную и, процокав копытами через перекрёсток с центральной улицей городка, уходящей вглубь острова, куда-то к горному массиву, виднеющемуся в просветах меж деревьями, остановилась у расположенного на окраине города земельного участка, забранного высоким забором с единственными воротами в нём.

За воротами оказалась довольно обширная грунтовая площадка, в дальней части которой расположился низкий одноэтажный дом, как и большинство городских построек, сложенный из массивных брёвен. Правда, от жилых домов это здание отличалось своими размерами. Длинная, вытянутая вдоль участка постройка, задняя стена которой одновременно служила и оградой, отделявшей территорию мастерской от соседнего участка.

– Принимайте владения, мастер. – Развёл руками не умолкавший, всю дорогу травивший байки раскрасневшийся толстяк, едва они с Ридом выбрались из коляски. – Арендная плата за три следующих месяца будет вычтена из стоимости городского контракта. Если, конечно, выполните испытательный заказ. Оборудование... ну, что осталось. Коли будет в чём надобность, закажете у «Рогача», он сюда раз в месяц заглядывает. Но это уж за свой счёт.

– То есть, если что-то понадобится, сначала придётся ждать «Рогача», а потом ещё месяц, пока он прибудет, так? – скривился Рид. Правда, не сроки его огорчили, а слова насчёт собственного счёта. На имеющиеся у него три с половиной империиала, оставшиеся после покупки одежды и необходимого минимума вещей, да после оплаты проживания в гостинице, особо не наказываешься.

– Ну, у нас тут, конечно, не столица, но телеграф имеется, – вроде как даже оскорбился Мидд. – Так что ждать «Рогача», чтобы дать ему заказ, не придётся. Зайдёте ко мне на почту, а уж я переправлю заказ в их контору... заодно и цену могу уточнить. Каталоги у нас, кстати, тоже имеются...

– Прошу прощения, йор Мидд. Не подумал, – примирительно улыбнулся Лоу.

– Ничего страшного, йор Данни, – отмахнулся толстяк. – Понимаю, что глядя на наш городок, единственное слово, которое приходит на ум: глушь. Но уж вы постарайтесь не обижать нас... да и себя. Вы как-никак теперь тоже житель Спокойной.

– Это точно. Да и насчёт «глуши» вы всё-таки погорячились. – Хмыкнул Рид. – Собственной почтовой станцией, оснащённой телеграфом, между прочим, не каждый город республики похвастать может. Уж я-то знаю... собственно, потому и решил поначалу, что заказы придётся долго ждать.

– О... да. В колониях со связью совсем плохо. Я читал. – Понимающе кивнул Мидд. – Ну, подождать вам всё же придётся. «Рогач», как я уже сказал, заходит в Спокойную не чаще чем раз в месяц, а другие суда наш медвежий угол своим вниманием не очень-то и жалуют. И да, что ж мы стоим на пороге? Идёмте в дом, осмотритесь, окинете, так сказать, хозяйским взглядом, глядишь, выяснится, что и заказывать ничего не надо, а?

Сопровождающий с самым торжественным видом вручил ключ, и Ридан Данни, как теперь значилось в разрешении на жительство, выданном судьёй Одриком, с трудом отомкнул дужку тяжёлого, уже тронутого ржавчиной навесного замка. Поймав чуть было не рухнувший на толстые и широкие доски веранды замок, Рид попытался было потянуть дверь на себя, но вместо скрипа петель распаивающейся массивной створки услышав только неопределённый хмык со стороны Мидда.

– От себя, йор Данни. От себя, – с улыбкой проговорил сопровождающий. – Все входные двери в Спокойной открываются внутрь.

– Чтoб жандармам удобнее было их вышибать? – проворчал Рид, вспомнив старую шутку, вычитанную им ещё до войны в одном из республиканских журналов.

– Э? – удивился Мидд и даже головой мотнул от неожиданности. Но тут же фыркнул. – Скажете тоже. В северных областях империи, да и в том же Союзе, зимы снежные, так что иную дверь после снегопада наружу и не откроешь. Сугроб не даст. Отсюда и традиция.

– О... буду знать, – кивнул Рид.

Мастерская производила впечатление... правда, своеобразное. Сам дом оказался разбит на две неравные части. В меньшей разместилось две жилые комнаты, разделённых массивной, давно не белёной печью, с закрытым полукруглой железной заслонкой зевом. Таких «обогревателей» Риду видеть ещё не доводилось, хотя слышать о них слышал. Пехотные рассказывали про подобные печи, говорили, у северян они в большом почёте.

Соответственно, первая комната была небольшой, но довольно уютной гостиной, а вторая, спрятавшаяся за печкой, выполняла роль спальни. Была она даже меньше первой, но впечатления тесноты не создавалось. Хотя, конечно, не хоромы, далеко не хоромы. Плюс пыль и... затхлость. Правда, запаха гнили нет, и сыростью не тянет, да и по углам сухо, но чувствуется, что здесь давно никто не живёт.

– Проветрить, немного убратъся и вполне можно жить, – оптимистично заявил Райнер, распаивая чуть заедающее окно, в которое тут же ворвался порыв свежего ветра, моментально подняв в комнате тучу пыли. Рид еле удержался от чиха, а вот его сопровождающий – нет. Выпростав из кармана огромный клетчатый платок, он гулко высморкался и, упрятав многострадальный кусок ткани обратно, тяжело вздохнул. – М-да, кажется, небольшой уборкой здесь не обойтись.

– Это точно, – ухмыльнулся Рид.

– Но ведь это ерунда, учитывая стоимость аренды и отсутствие необходимости тратиться на съём номера. Хотя блинчики у госпожи Минны, конечно... – Мидд мечтательно закатил глаза, но тут же пришёл в себя, услышав слова собеседника.

– Вот только покупать придётся немало. Одна кухонная утварь обойдётся дороже, чем декада проживания в гостинице, – заметил Рид.

– Насколько я знаю, тарелки-вилки-сковородки должны быть в чулане. Немного, но самое необходимое там есть точно. – Наморщил лоб Райнер. – Вот с постельным бельём тут худо. Да и перину на кровати стоило бы заменить.

Перина... перина, это не набор для бритвы. Просто так в лавке не купишь, да и цена у неё будет немалой. Лоу вздохнул и последовал за своим провожатым во вторую часть дома, которой, как и следовало ожидать, оказалась полупустая, просторная мастерская. Царство пыли, засохшей смазки и ржавчины на сваленной в углу куче лома, среди которой нет-нет да и блеснёт тусклым жёлтым отсветом латунь и медь в разводах зелёной патины. А вот инструментальные ящики задраены наглухо, да ещё и стыки воском замазаны. С трудом открыв один из них, Рид невольно присвистнул. Разнокалиберные ключи, лежащие на пронумерованных по размеру деревянных подставках, обёрнуты в промасленную бумагу и тщательно прихвачены бечёвкой. Кто бы ни «консервировал» эту мастерскую, к делу он отнёсся со всей возможной аккуратностью. А ящиков тут много... может быть, и прав Мидд, и Риду не придётся ничего заказывать в конторе «контрабасов»?

– Ну как? – словно услышав мысли механика, спросил тот.

– Пока не знаю. Надо посмотреть, что здесь есть, а это дело небыстрое. – Покачал головой Рид. – Но если и остальной инструмент хранится так же, думаю, проблем быть не должно.

– Хм... – Мидд потёр чисто выбритый подбородок ладонью и, глубокомысленно покивав, обвёл рукой многочисленные шкафы и рундуки вдоль стен мастерской. – Я готов облегчить вам труд, йор Ридан. У меня, знаете ли, есть опись всего инструментария мастерской. Всё-таки собственность города, знаете ли... Будете смотреть?

Получив из рук спутника толстую тетрадь и бегло её пролистав, Лоу смерил Мидда долгим уважительным взглядом. Пронумеровать ВСЕ инструменты... это надо быть настоящим фанатом учёта. Даже в армии наборы ключей и отвёрток учитывались укладками, но никак не поштучно. А тут... придётся сверять всё до последней запятой. Иначе, в случае отсутствия какого-нибудь ржавого шурупа, городской совет запросто может повесить недостачу на нового механика.

– М-да... – протянул Рид с тяжёлым вздохом. – Что ж. Давайте займёмся сверкой, йор Мидд?

– Собственно, за этим я вас и сопровождаю. – С лёгкой насмешкой кивнул тот. – Приступим?

Сверку описи и имеющихся в мастерской инструментов и проверку работоспособности станков удалось закончить лишь поздним вечером, когда за окном уже сгустилась по-северному холодная ночь, а улицы Свободной украсились редкими огоньками фонарей и светом окон домов.

Со скрипом разогнув спину, Рид с наслаждением потянулся, одновременно захлопнув ногой выдвижной ящик под верстаком, и, оглянувшись на представителя городского совета, устало улыбнулся.

– Неужели закончили, Райнер?

– Полностью, Ридан, – не менее довольного откликнулся тот и, сняв пенсне, потёр переносицу. Глянув на выуженные из жилетного кармана серебряные часы, Мидд покачал головой. – Хм. Однако мы заработались. Ридан, что вы скажете насчёт хорошего ужина?

– Учитывая, что мы сегодня даже не пообедали? – усмехнулся Рид. – Никаких возражений.

– О да... вот и славно. Марта будет рада познакомиться с вами, – складывая тетрадь и писчие принадлежности в бювар, протараторил представитель совета.

– Ну, так уж прям...

– Именно так, Ридан. Именно так, – решительно прервал лепет Лоу его спутник. – Вы же главная новость нашего города. И до сих пор никто, кроме уважаемой госпожи Минны, не мог похвастаться тем, что имел с вами сколько-нибудь долгую беседу. Деволла вам в печень, Ридан! Да даже я не могу этого сказать, поскольку за весь день мы с вами не перекинулись и десятком фраз не по делу! Едемте. Марта мне не простит, если я не привезу вас к нам домой на...

– Допрос? – хохотнул Рид.

– Ужин, друг мой. Ужин. – Шутливо погрозил пальцем его собеседник. – Итак?

– Не буду отказываться. – Вздохнул Лоу. – Есть хочется зверски, а искать ужин в городе... Единственный здешний трактир мне не особо по карману, честно говоря.

– Вот-вот, – с готовностью закивал Райнер Мидд, одновременно подталкивая Рида к выходу из мастерской. – Да и вообще, старина Гобс, конечно, гонит неплохое пойло и способен приготовить яичницу... но что этот проспиртованный холостяк может понимать в хорошей еде? А Марта, между прочим, обещала сегодня на ужин седло барашка.

Супруга Райнера оказалась высокой и статной, не лишённой привлекательности женщиной средних лет. Основательная и неспешная в жестах, она тем не менее моментально окружила прибывших к ужину мужчин заботой и, не дав им даже пригубить аперитив, на чём, кстати, настаивал её муж, тут же усадила за стол.

Обещанное седло барашка было восхитительным, «допрос» супруги Мидда, довольно ненавязчивый, а кофе и трубка, предложенные хозяином дома под бокал местного джина, в меру ароматными. В целом получился весьма приятный вечерний отдых, особенно учитывая муторность работы, проделанной Райнером и Ридом за день.

Ночевать Лоу отправился в гостевой дом, несмотря на довольно настойчивые предложения четы Миддов остаться у них. Во-первых, Риду было неловко стеснять гостеприимных хозяев, а во-вторых... Госпожу Минну следовало бы предупредить о подобной возможности заранее, а он этого не сделал. Нет, будь они в каком-нибудь континентальном городе империи, хоть в том же Стаатгемпте, Рид бы и не подумал предупреждать о чём-то хозяев гостиницы, в которой остановился. Пришёл, не пришёл, не их забота. Но здесь... слишком маленький город, слишком тесные связи между людьми. Минна могла обидеться за такое пренебрежение, а обида столь влиятельной в местном обществе фигуры это лишние проблемы. Оно ему надо? Именно поэтому Рид честно признался, что не хочет беспокоить своим отсутствием хозяйку гостиницы, и Мидды его отлично поняли, моментально прекратив попытки уговорить остаться на ночь. Лошадь с коляской, правда, не доверили, но снабдили на дорогу отличным газOLIновым фонарём, так что до гостевого дома Лоу добрался пусть и не слишком быстро, зато вполне комфортно.

Глава 4

Тролль на сцене

А утром следующего дня в мастерскую привезли «экзаменационные билеты». Два паровых трактора, притащенные их пыхтящим собратом под управлением довольно низкорослого тролля-водителя, красующегося авиаторскими очками-консервами поверх замызганной кожаной кепки-восьмиклинки, заняли своё место посреди мастерской, грустно взирая на стоящего перед ними механика огромными фарами-глазами. Неработающими, само собой. Впрочем, это не удивляло. Куда больше Рида интересовало, где городской совет вообще нашёл этих двух свидетелей зари парового века.

– И что с ними? – спросил в пустоту Рид, обойдя по кругу застывшие посреди помещения трактора, и щёлкнул ногтем по железному грунтозацепу огромного заднего колеса.

– Не едут, – честно ответил на риторический вопрос притащивший эту рухлядь водитель, представившийся механику Домычем, и, почесав лапищей свой серый бритый затылок, развёл руками. Издевается?

Лоу с подозрением покосился на нежданного собеседника, но тот ответил таким чистым и невинным взглядом голубых глаз, что... впрочем, глаза его настолько глубоко посажены, что едва виднеются из-под нависающих кустистых чёрных бровей, так что цвет радужки не рассмотреть вовсе. Но Рид был почти уверен, что у этого тролля глаза голубые... иных у такого наивного детины и быть не может. Закон жанра.

– И давно? – Новоявленный механик тяжело вздохнул.

– Да уж года три, наверное, – смяв в огромной ладони замурзанную кепку, честно ответил Домыч и пожал литыми плечами, отчего натянувшаяся на них клетчатая фланелевая рубашка едва не треснула по швам.

– Ладно. Посмотрим, что с ними случилось, – пробормотал Рид, теряя всякий интерес к внимательно наблюдающему за происходящим троллю. Старинные трактора уже вызвали у Лоу профессиональный интерес, а остальное побоку. В том числе и любопытные зеваки, вроде тихо примостившегося в уголке мастерской Домыча.

Паровой двигатель первого трактора послушно запыхтел, но сдвинуть с места железную машину так и не смог. Второй же «заслезился», едва в бак была залита вода. Долго выбирать, какой из двух тракторов приводить в порядок первым, Лоу не стал, и уже через полчаса заводящийся, но отказывающийся двигаться агрегат стоял на подъёмнике. Тут и помощь Домыча пригодилась. Тягать тяжеленные железки всегда лучше в хорошей компании, уж это Рид помнил ещё со времён службы в доблестной императорской армии.

На разбор трактора ушло половина дня. Зато к тому моменту, как у добровольного помощника нового механика начало урчать в животе, Рид уже знал, в чём заключается основная проблема притащенного ему трактора, и искренне радовался тому, что инструментарий мастерской позволяет исправить обнаруженную поломку. Была бы сталь подходящего качества. Нет, разумеется, лучше было бы заказать нужные шестерни взамен «посыпавшихся» с Большой земли, но ждать как минимум месяц, затягивая тем самым окончание устроенного ему городским советом «профессионального экзамена»? Не выход. А значит, придётся обходиться имеющимися в наличии возможностями. И пусть вряд ли отыщется в здешней кузне сталь идеальных для изготовления тех самых шестерён марок, но подобрать что-то достаточно близкое возможно. Наверняка возможно... А может, в кузне и сами зубчатки сделать могут, хм?

– О чём задумались, мастер? – Рык Домыча вырвал Рида из размышлений.

– Да так... обедать идём? – откликнулся он, и тролль моментально расплылся в широкой и добродушной, чуть щербатой улыбке, продемонстрировав довольно внушительные клыки.

– С нашим удовольствием, – прогудел великан. Хотя какой он великан?! Восемь стоп без пары перстов⁶, не больше! По сравнению с некоторыми собратьями Домыч выглядит даже несколько щупло. Опять же, великого живота – гордости всех подмостных жителей, лишён начисто... В общем, не приличный тролль, а шантрапа какая-то. Зато в железе соображает, что для его расы несколько нетипично. Руды они знают, да, но сами с металлом работать не любят.

Обедать напарники отправились в единственное заведение подобного толка в Спокойной. Днём кабак был пуст и тих. Что неудивительно, до вечера времени много, а дел ещё больше. Вот и не рвутся горожане днём в питейное заведение. Нет, они сначала закончат работу, а уж потом мужская часть населения потянется в кабак, пропустить по стаканчику местного джина, поговорить с соседями, поделиться новостями, да узнать, что в мире творится... ну, кого жёны раньше домой не загонят, разумеется. Впрочем, в сетту, последний рабочий день декады, даже самые суровые дамы давали своим уставшим супругам отдохнуть в хорошей компании. И то верно, уж лучше пусть благоверный в кабаке сквернословит в компании с друзьями, обсуждая новости Большой земли, чем потащит эту ораву в тихий и спокойный дом, где уставшей за день хозяйке придётся накрывать для гостей какой-никакой стол. Да и самой на чай к подругам в этом случае не отлучиться. Так что один день в декаду можно и потерпеть позднее возвращение слегка «подогретого» супруга.

Но всё это вечером, а сейчас на улице разгар дня, и «Круг и Выстрел», как и было замечено, тих и пуст. Рид с Домычем с удобством расположились за столом у забранного мелкими гранёными стёклами окна и, дождавшись, пока стоявший за высокой отполированной сотней локтей барной стойкой хозяин заведения принесёт заказ, принялись сосредоточенно уничтожать простой, но обильный обед. Впрочем, простота блюд мало сказывалась на их вкусе. Готовить плохо в единственном кабаке маленького города – лучший способ испортить отношения с гостями и соседями, так что блюда в «Круге и Выстреле» были вкусны и сытны. Оттого густой горячий суп с копчёностями, поданный в горшках под хлебной «крышкой», улетел под равномерный, но шустрый стук ложек, в один момент. А за ним оголодавшие напарники столь же споро расправились и с рыбным пирогом. Под пиво самое то...

– Приятного аппетита, господин механик. – Голос советника-казначей, подошедшего к их столу, заставил Рида отвлечься от еды.

– И вам доброго дня, йор Диран, – кивнул он в ответ. Домыч же, при виде полуорка, еле заметно нахмурился и, кажется, даже постарался стать поменьше. Это тролль-то, с его почти восемью стопами роста. Ха.

– А я в мастерскую заглянул, хотел вас проведать, а там пусто. Ну, думаю, наверняка наш мастер обедать ушёл, – без спроса устраиваясь за столом, с улыбкой проговорил Эрен. – Да мне поместилось, что вы к госпоже Минне отправитесь...

– Далековато идти. – Пожал плечами Рид, отставив в сторону опустевшую тарелку. – Чем обязан, йор Диран?

– Хотел узнать, как обстоят дела с ремонтом тракторов. – Тут же стерев клыкастую улыбку, резко посерьёзней казначей. На что Лоу только пожал плечами.

– Полдня прошло, как их доставили. Или вы рассчитывали, что я махну рукой, дуну-плюну и готово? – осведомился Рид. Энер покачал головой.

– Разумеется, нет. Но диагноз, доктор! Неужели у вас даже его нет? – так же неожиданно и резко развеселившись, спросил он.

– Диагноз есть, – стараясь не обращать внимания на эмоциональные всплески собеседника, ответил Рид. – В первом случае вердикт: труп. Пальцем ткни, и трактор ржой осыплет... в пыль. Надо чистить, менять железо. Работы на три-четыре декады, не меньше. Во

⁶ Стопа – мера длины, соответствующая 0,3 метрического стандарта (метр, сокр. м). Перст – мера длины, соответствующая 0,0254 метрического стандарта.

втором проблема в корзине... Выбитыми зубцами ведущего колеса размолотило две зубчатки. Дешёвые были, из дрянной стали. Кстати, ваша кузня может изготовить нужные детали? Или мне ориентироваться на инструментарий мастерской?

– М-м... шестерни? Почему бы и нет? Станки у меня есть, сделаем. – Пожал плечами Диран, задумчиво почесав кончик широкого приплюснутого, как у всех орков, носа.

– Из подходящего металла, – уточнил Рид. Казначей и, по совместительству, владелец городской кузнечной мастерской нахмурился.

– Поищем. Марку укажете, попробуем подобрать. Ну а если не выйдет...

– Если не получится, можно сделать их из чего попроще, – кивнул Рид. – Пару месяцев такие зубчатки выдержат, а там... закажем нужную сталь почтой и сделаем замену. Это, кстати, будет дешевле, чем выписывать готовые детали.

– Да уж, – ухмыльнулся его собеседник. – Немаловажное замечание. Для нашего-то скромного бюджета.

– Как и то, что выделку деталей на замену вышедших из строя, я собираюсь заказывать в вашей кузнечной мастерской. Это ведь тоже выгоднее для бюджета, чем вывоз денег на Большую землю? – еле заметно улыбнулся Рид.

– Зрите в корень, йор Данни, – солидно кивнул Диран, одновременно поднимая принесённую хозяином кабака кружку. – Если что-то можно сделать на Стиммане, оно должно быть сделано на Стиммане. Я рад, что вы, даже будучи новичком в наших местах, это понимаете.

Переход с почти панибратского тона на уважительное обращение вышел у казначея легко и просто. Вообще, чем дольше Рид общался с этим полуорком, тем больше тот ассоциировался у бывшего техфеентрига с водой, подвижной и непостоянной. Честно говоря, Лоу не удивился бы, если бы узнал, что орку хорошо даётся управление этой стихией. Но холодка волшбы от казначея не чувствовалось вообще. Впрочем, сам Рид тоже не фонила магическими эманациями, что, правда, легко было списать на слишком малый дар... да, собственно, так оно и было. Возможностей Лоу не хватило бы даже на то, чтобы прикурить от пальца папиросу. Может быть, и полуорк-казначей из таких же слабосилков? Рид покосился на собеседника, довольно присосавшегося к стеклянной квартовой⁷ кружке, наполненной пенным и излишне сладким на вкус Лоу пивом, и вздохнул.

– Я пришлю Домыча с чертежом и размерами в вашу мастерскую, йор Диран, – заметил он.

– О, решили взять помощника? – отставив кружку в сторону, откликнулся Эрен и окинул взглядом тихо сидящего рядом тролля. – Что ж, может быть, у вас он придётся ко двору. Но я бы на вашем месте, Рид, был с ним поосторожнее. Уж очень он неуклюж. Верно говорю, Домыч?

– Ну-у... я ж это... не нарочно, да... – стушевался тролль. Рид хмыкнул. В общении с ним новый знакомец не был так стеснителен. Нормальный разумный, мозги варят, а вот поди же ты...

– Да ладно, ладно. Я же не со зла. Если сработаешься с новым мастером, оно и к лучшему. Всё не спины буянам ломать, а? – Расхохотался Диран и повернулся к Риду. – Вот что. По деньгам можешь не переживать, оплату материалов для работы я проведу через казну, да и своим скажу, что от тебя чело... Домыч придёт, конечно. Но лучше бы тебе самому наведаться, поговорить с моим мастером. Глядишь, чего интересного присоветует.

– Он механику знает? – улыбнулся Рид.

– Нет, с машинами Борри дела не имел, но железо чует лучше многих, – вздохнув, пояснил Диран и, бросив взгляд на как раз начавшие отбивать третий час монструозные часы в

⁷ Кварта – мера объёма, составляет четверть имперского галлона, вмещающего восемь либр или 231 кубический перст воды при температуре в 4 риска от точки замерзания.

углу зала, поднялся из-за стола. – Да, по поводу проржавевшего трактора... оставь его пока. Если вторую машину починишь, считай место твоё. Но список деталей на замену или ремонт составить не забудь, зачтётся. Им, если что, и позже заняться можно. Договорились?

– Договорились, – кивнул Рид, и Диран исчез из зала, словно его и не было. Лоу повернулся к Домычу и смерил его долгим изучающим взглядом. – Ну что, идём в мастерскую? Или сначала поведает, кому это ты спины здесь ломал?

– Идём. – С готовностью подорвался с места тролль, отчего тяжёлый стол, сбитый из массивных листовенных плах, заходил ходуном. Вопрос о «поломанных» он просто проигнорировал. Что ж, его дело. Раз местная полиция бедолагу ещё не разыскивает, значит, всё в порядке. А лезть в личную жизнь добровольного помощника Лоу не посчитал правильным. Захочет, сам расскажет... или не расскажет.

– Вот только не надо неуклюжесть изображать, – покачал головой Рид. – Опоздал ты с этим, Домыч. На полдня как минимум.

– Да я... да это ж... – промямлил детина, скребя лысый затылок плоскими чёрными когтями.

– Ой, не верю, Домыч, – ухмыльнулся Лоу. – Поверь, театр это не твоё. Лучше железом занимайся, у тебя это куда как замечательно получается.

– Эх... – Вдохнул тролль и, махнув рукой, потопал на выход, не забыв по пути своротить пару стульев и тут же вернуть их на место под окрик хозяина кабака. Привычный, и от того ленивый окрик, надо заметить. Выходит, местные уверены, что Домыч глуп и неуклюж? Хм, а может, он не такой уж плохой актёр, раз смог убедить в своей никчёмности как минимум двоих не самых доверчивых людей? Вот только зачем ему это понадобилось? Интересно...

Разговор с троллем состоялся уже в мастерской, за работой. Домыч недолго отмалчивался и, в конце концов, потихоньку рассказал историю своих злоключений на островах Огненного архипелага, куда его принесло из владений Империи, ныне отошедших к Северному союзу.

– Мы же всегда своим умом жили, – перемежая речь тяжкими вздохами, рассказывал Домыч. – При империи, да вроде как сами по себе. А как война началась, нам ту самостоятельность и припомнили. Сначала имперцы частым гребнем прошли. Мосты рвали, нас на фильтры отправляли. Вроде как мы своими мостами дорогу северянам на юг выстлали! Это мы-то! Тем мостам не одна сотня лет уже, некоторые ещё до объединения империи наши пращуры ставили! Потом эти, с Северного союза, нагрянули да погнали имперцев до самых равнин. Только от наших к тому времени в горах едва десятая часть оставалась. Остальные кто в боях с имперцами и северянами полёг, кто в тех же фильтрах застрял, а кто на юга сбежал.

– А ты? – поинтересовался Рид, протирая руки ветошью.

– А я в то время уже год как в имперских городах подрабатывал. Но как северяне прижали, народ потянулся прочь из северной марки, на юг. И я туда же... Вот только не думал, что там так троллей не любят. До сих пор понять не могу, за что... Вроде ж мы никогда «мелких» не трогали, сидели себе в горах... а они... Что люди, что орки...

– А эльфы, асуры? – спросил Лоу, на что Домыч только скривился.

– Эти ещё хуже, – буркнул он. – За разумных не считают, а если ум покажешь, так и вовсе загнобить норовят. Я дважды из городских тюрем сбегал, чтоб на каторгу не попасть, куда меня как раз те самые эльфы с асурами и наладили, чтоб за работу не платить. Надоело.

– Так ты поэтому дурачка из себя строишь? Чтоб меньше доставали? – хмыкнул Рид.

– И не я один. Большинство моих сородичей только тем и спасаются. Так проще... да и какой с дурака спрос? – Грустно ухмыльнулся Домыч и вздохнул. – Мне бы обратно в горы вернуться, да... не пустят. Это ж теперь северянские земли. Таможен наставили, егерские патрули, что имперские, что северянские гоняют почём зря. И горных духов, чтоб провели, не дозовёшься, мигом маги набегут... а им без разницы, кто и зачем, как шарахнут, только угольки останутся.

– А сюда-то как попал? Огненный архипелаг всё же мало твои горы напоминает, разве нет?

– Думал, отсюда проще к северянам уйти. А от них уже в родные горы, – честно признался тролль. – Да вот застрял.

Горы, да... Тролли – странные существа. Нелюдимые и довольно закрытые. Уже не одну тысячу лет живёт их община в Гроугебирге, знаменитых Серых горах, «сшивая» глубочайшие трещины ущелий нитками мостов. И сооружения эти странны не меньше, чем сами тролли. Каждый мост служит своеобразной крышей целым поселениям, в которых живут родами и кланами серошкурые гиганты. Удивительно искусные зодчие, о мастерстве которых и сейчас знают очень немногие. Ещё бы, всего полсотни лет назад считалось, что серые просто обжили мосты, построенные кем-то задолго до их появления. Никому и в голову не могло прийти, что кружево каменной резьбы и точнейший расчёт, с которыми возведены поражающие воображение мосты Гроугебирга, по праву считающиеся, точнее, теперь уже считавшиеся одним из чудес Империи, могут быть результатом труда огромных и неповоротливых серошкурых троллей. «Подмостных», как презрительно именовали их равнинные жители разных рас. Да и сейчас так же зовут, не желая признавать «этих каменных дикарей» за равных.

А вот Рид об искусности троллей знал не понаслышке. Замок его семьи когда-то строили как раз серошкурые. Правда, не из Гроугебирга, а восходные, из Белогорья. Те тоже большие любители с камнем возиться и мосты через ущелья перекидывать. Пусть не такие долговечные, как в Гроугебирге, известняк всё же, но уж точно не менее красивые. Были... пока асуры не заинтересовались тем самым Белогорьем и не очистили его от серошкурых, частично уничтожив, а частично изгнав бедолаг из родных земель, обрушив родовые мосты. Вот тогда-то несколько больших семей троллей и ушли на острова Дальнего океана, чему местные норы, тогда только принёсшие оммаж первому императору и изрядно страдавшие от набегов своих бывших коллег-пиратов, весьма порадовались... когда разобрались в умениях беглецов, как один одарённых в Тверди и сведущих в строительстве. Так белогорские тролли стали полноправными жителями архипелага Кройн, родины Рида, а островные норы обзавелись мощными крепостями, способными защитить их самих и небольшое население их владений от нападений пиратов, искренне ненавидевших своих бывших поделщиков.

Именно поэтому у Лоу и не было никаких предубеждений относительно Домыча. И именно поэтому он так удивился, увидев игру тролля. Ещё бы, на Кройне-то серошкурый скрываться было не от кого, скорее наоборот, они там весьма уважаемые разумные, с мнением которых принято считаться. А тут... ну да, вряд ли местные жители часто сталкивались с троллями, вот и относятся к ним так же, как и большинство жителей метрополии.

– И давно ты здесь кукуешь? – спросил Домыча Рид. Тот неуверенно пожал плечами.

– Да уж четвёртый год пошёл. То в кузнице на подхвате, то у рыбаков на разгрузке, – протянул тролль. – А если работы нет, в лес иду. Он здесь щедрый, с голоду умереть не даст. Так и перебиваюсь.

– А живёшь где? Тоже в лесу?

– Зачем? – хмыкнул тролль. – Есть тут на отшибе домик один заброшенный. Я его немного в порядок привёл, поправил где чего прогнило. Мне хватает.

– Ясно, – кивнул Рид и, немного подумав, предложил: – Ко мне в помощники пойдёшь?

– О том и думал, когда подрядился трактора в мастерскую перегнать, – признался тролль.

– Вот и славно, – протянул Лоу. И то дело. Трактора чинить да с паровиками возиться это не часы ремонтировать, без помощника тут не обойдёшься. – Ну что ж, тогда давай оговорим условия твоего найма да займёмся делом. Нам ещё этого парового инвалида раскидать нужно, да размеры деталей снять, чтоб завтра кузнецу заказ отнести.

Обсуждение много времени не заняло. Договорились на делёж восемьдесят к двадцати, и тут Домыч даже не думал претендовать на более серьёзную долю. Железо-то он, может, и пони-

мает, на уровне «расклепать-сварить-отвернуть-оторвать», но в механизмах не особо силён, в чём честно признался. Всё же не учился тролль на механика, больше грубой силой в мастерских на Большой земле работал.

– А хотелось бы? – усмехнулся Рид. На что Домыч ответил куда более зубастой улыбкой.

– Ещё бы, – кивнул он. – Среди нашего брата механиков почти нет. Рудознатцы, строители, аркхи... архике... зодчие, в общем. Этого добра полно, а вот мастеров по всяким хитрым механизмам по пальцам рук пересчитать можно.

– Что ж, лекций я тебе читать не стану, всё же не в университете, но практику обеспечу. Глядишь, чему-то да научишься, если ворон считать не будешь, – проговорил Лоу.

– Да я со всем прилежанием! – рыкнул довольный Домыч, потирая ладони. – Когда приступим?

– А вот прямо сейчас и начнём, – ответил Рид, кивая на стоящий посреди мастерской трактор. – Помогай.

И закипела работа. Снять котёл и бак для воды с рамы, чтобы аккуратно разобрать «корзину», очистить от застывшей смазки и грязи зубчатые колёса привода и вновь внимательно осмотреть весь механизм.

Лишь когда солнце нырнуло за море и над островом раскинулся звёздный ковёр, шум и лязг, царившие в мастерской весь день, стихли. Скрипнули створки ворот, качнулся подвешенный над ними неяркий газолиновый фонарь, чуть разогнавший сгустившуюся темноту. Одна из створок ворот распахнулась полностью, и на пороге, громяхая огромными вёдрами, показался Домыч, тут же рысцой рванувший в дальний угол двора. В темноте раздался звук работающей водяной колонки и шум воды, наполняющей вёдра.

Умывшись и приведя себя в порядок, напарники, не сговариваясь, отправились в «Круг и Выстрел». Правда, на этот раз Рид не поленился сменить подаренную матросами «Рогача» одежду, ставшую для него рабочей, на более приличный костюм, купленный им уже в Спокойной. Это днём можно было вломиться в кабак в рабочих портах и блузе, никто и слова не скажет, а вечером... вечером лучше выглядеть пристойно.

– Тебе, кстати, тоже неплохо было бы подобрать что-то получше, – заметил Рид. Домыч окинул взглядом свой изрядно замызганный наряд и вздохнул.

– Вот подзаработаю... – протянул тролль, и Лоу, чуть постояв на месте, вдруг решительно кивнул.

– Держи. – Бывший техфеентриг протянул Домычу выуженный из жилетного кармана империал. Один из трёх у него оставшихся. – Я видел в лавке йора Тоуна саржевые брюки и неплохие горные ботинки... орочьи, правда, но тебе по ноге должны подойти. Империала как раз должно хватить, ещё и на бельё с рубахой останется.

Домыч бросил взгляд на свои босые ноги, бахрому разлохматившихся понизу порток и, вздохнув... взял монету.

– В счёт жалованья, – спохватившись, рыкнул тролль и, чуть помолчав, добавил: – Спасибо, йор Данни.

– Ридан, Домыч. Просто Ридан, мы же договорились, – отмахнулся тот. – Давай дуй в лавку, а я тебя в кабаке подожду.

Жалел ли Рид о потраченном империале, когда ещё не было известно, сможет ли он удержаться на должности механика? Нет, совсем нет. Во-первых, он был абсолютно уверен в своей квалификации, а во-вторых... отсутствие конкуренции. Судя по тому, как вцепился в него казначей, в городе просто нет других механиков. А значит, без работы Рид не останется. И даже если по какой-то причине городской совет откажется от его услуг, местные жители не дадут пропасть без дела. Уж в этом-то Лоу был уверен на все сто. Недаром же весь день мимо мастерской то и дело шастали любопытствующие. Вроде как случайно мимо проходили, ага... по пять раз.

И ужин в «Круге и Выстреле» наглядно доказал правоту Рида. Стоило ему войти в зал, заполненный отдыхающими после рабочего дня жителями Спокойной, как он тут же оказался под прицелом доброго десятка глаз. Впрочем, мешать ужинать Лоу и его напарнику, изрядно удивившему немногочисленных посетителей непривычно достойным видом, никто не стал. Дождались, пока сын кабатчика Гобса заберёт опустевшие тарелки, а Рид с Домычем откупорят квадратную бутылку местного джина, и лишь когда механик пропустил первый глоток крепкого можжевельного напитка, чуть смягчённого лимонной водой, к их столу потянулись местные. Первым стал всё тот же Тоун, владелец одноимённой лавки «универсальных товаров».

– Йор Данни, – протянул пухлый Тоун, отсалютовав высоким бокалом, в котором плескался всё тот же джин, правда, вместо ароматной воды, сдобренный веточкой лимонника и парой кусочков льда, который хозяин заведения творил с лёгкостью необычайной.

– Йор Тоун, доброго вечера. Присаживайтесь, – откликнулся Лоу и, кивнув в сторону Домыча, довольно поправляющего рукава новой рубахи, улыбнулся. – Спасибо, что помогли подобрать одежду для моего помощника.

– Не стоит благодарностей, йор Данни, – отмахнулся лавочник, устраиваясь за столом. – Хотя, должен признаться, это было непросто, да... Ну да, не зря же я держу лавку универсальных товаров! У меня найдётся всё!

– Уверен, что так и есть, – заметил Рид.

– Даже не сомневайтесь, – довольно улыбнулся Тоун, отхлебнув изрядный глоток из своего бокала. – Знаете, йор Данни, самая большая проблема в моей лавке: не заблудиться среди товаров. А уж на складе и вовсе... да. Такая морока.

– Вот как? – чуть недоумённо спросил Рид.

– Именно, йор Данни. – Вздыхнул толстяк. – Особенно тяжело приходится с подержанными вещами. Места для хранения у меня не так много, давно старый хлам перебрать надо. Что почистить да на продажу выставить, что выкинуть... а что и починить можно.

– И тоже на продажу выставить, да? – улыбнулся Лоу.

– Именно, йор Данни. Именно так, – закивал торговец. – Я бы и выставил, да по какой цене? Вот лежит у меня пара больсенов, к примеру. Новенькие револьверы чуть ли не в заводском сале, из них и не стреляли ни разу. Да кому их продашь, если они капсюльные, какими уже лет сорок никто не пользуется. А выкинуть жалко, красавцы же! И ведь переделать их под патрон можно, да кузнец не берётся. Или вот часы есть замечательные, на каминной полке в солидном доме им самое место. Но не идут ведь, зар-раза! И много чего ещё, такого же, что и выкинуть жалко и продать невозможно. Кстати, йор Данни... слышал я от судьи Одрика, что вы в тонкой механике разбираетесь. Глянули бы на мои «сокровища», посоветовали бы, что с ними сделать можно. А то и починили бы кой-чего, а?

– Почему бы и нет, йор Тоун? – кивнул Рид. – Негоже хорошим вещам на полках пылиться. Они работать должны, на радость разумным. Если хотите, могу заглянуть к вам завтра после обеда. Посмотрим, ваши «сокровища», оценим...

– Это было бы славно, – обрадовался лавочник. – Только вот что, заходите уж лучше к обеду. Тина, супруга моя, рыбник сделает. Приглашаю, йор Данни.

Договорились, чокнулись бокалами, выпили. А там и другие «переговорщики» потянулись. На обед, правда, больше не приглашали, но через полчаса у Рида на руках уже пяток заказов был. Небольших, но... лиха беда начало!

Глава 5

Работа и оплата

По расчётам Рида эта ночь должна была стать последней в гостевом доме Минны Лиден. Так оно и вышло. Утром, плотно позавтракав, Лоу сердечно попрощался с хозяйкой гостиницы и, не забыв сообщить, что всегда будет рад ей помочь, потопал в мастерскую, где его ждал «недобитый» трактор и разложенные на верстаке шестерни, размеры которых ещё только предстояло снять. Вчера они с Домычем излишне увлеклись разборкой древнего паровика, и Рид так и не успел обмерить вышедшие из строя зубчатые колёса.

Троль ожидая Рида у ворот мастерской, чуть ли не пританцовывая от нетерпения. Но повозиться вволю с железом ему не удалось. Уже к обеду Лоу заявил, что на сегодня работа окончена. Домыч вздохнул, но перечить не стал и, приведя себя в порядок, умчался в город.

Переговоры с кузнецом о выделке новых зубчатых колёс заняли у Рида не так уж много времени. Пайщик Дирана, Сидри Брокксон оказался вполне вменяемым цвергом, невысоким и лохматым, худощавым и носатым... в общем, классическим представителем своей расы, предпочитаям озаряемую красноватыми отсветами горна полутёмную кузницу не по-осеннему светлому солнечному дню, вынуждающему его недовольно шурить огромные сапфирово-синие глаза. Ну, не любят цверги яркое освещение, что поделать? Впрочем, темнота кузницы совсем не мешала шустрому седовласому Сидри читать записи Рида, а качество металла принесённых шестерён он, кажется, способен был ощутить если не на ощупь, то по отзвуку, которым они откликались на лёгкий удар мастерского молоточка, точно.

– Эрен говорил о тебе, – после недолгого молчания проговорил цверг, царапнув острым ногтем скол на шестерне и, выдержав ещё одну довольно долгую паузу, добавил: – Сделаем. Заходи завтра к закату... или Домыча пришли.

– А что по деньгам? – поинтересовался Рид. Цверг хмыкнул.

– Пусть это тебя не волнует, – отмахнулся Брокксон. – Оплата всё равно пойдёт из казны.

– Не спорю. Но я же должен знать порядок цифр, на случай других заказов... частных, – настоял Лоу. Его собеседник пожевал губами, но всё же вынужден был признать правоту механика.

– Согласен. Считай, по паре импералов за каждую шестерню... для частных заказов, – буркнул цверг.

– Спасибо, йор Брокксон, – понимающе кивнул Рид.

– Оставь, парень. Йоры-ремы... это не про меня, – отмахнулся тот. – И давай, если дела нет, иди себе по холодку. У меня тут работы привалило.

– Всего хорошего, Сидри, – улыбнулся Лоу.

– И тебе того же... Ридан, – пробурчал цверг, кивком указывая на выход. И Рид, не став злоупотреблять гостеприимством кузнеца, выкатился из его владений.

Желудок бывшего техфеентрига заурчал, напоминая о приближающемся времени обеда, и Лоу поспешил к лавке Тоуна, где ему был обещан рыбник... и заказы.

Тина Тоун оказалась дамой под стать своему мужу. Такая же кругленькая, улыбчивая и шустрая, так и пышущая здоровьем и... лёгким ощущением волшбы Ветра. Стоило Риду оказаться на пороге её дома, как почтенная супруга торговца развила бурную деятельность, и уже через пару минут гость сидел за столом в гостиной, расположенной аккуратно над лавкой. Удобно. На втором этаже жилая часть, на первом – торговая. И ходить далеко не надо.

Обещанный рыбник оказался выше всяких похвал. В Спокойной вообще рыбацкий промысел один из основных, как понял Рид, и умельцев приготовить рыбку здесь хватает, но даже на фоне изрядных умений Минны Лиден и повара в «Круге и Выстреле», обед, приготовленный супругой йора Огаста Тоуна, оказался на высоте. Если бы ещё не постоянный щебет хозяйки,

чуть не превративший трапезу в натуральный допрос, вежливый, но непреклонный, было бы совсем замечательно. Впрочем, с этим Рид справился, да и сам Тоун время от времени одёргивал слишком уж разошедшуюся жену, за что Лоу был ему очень благодарен. А уж когда хозяин дома, напомнив о деле, потянул своего гостя на склад, смотреть скопившиеся залежи подержанных вещей, неизвестно как попавших в руки торговца, бывший техфеентриг чуть было не поблагодарил своего спасителя вслух. Ну уж очень любопытная супруга оказалась у Огаста.

Склад почтенного торговца внушал, точнее, та его часть, где располагались новые товары, разобранные по номенклатуре и типу. Идеальный порядок на полках и в шкафах... и тем разительнее оказался контраст с той частью склада, где были свалены подержанные товары. Откуда столько? Даже если представить, что каждый житель Свободной несёт Тоуну старые, ненужные вещи, они что, все свои чуланы сюда перетащили?

– Кое-что несут нынешние жители, а кое-что осталось с тех времён, когда закрылись здешние шахты. Тогда многие уезжали налегке, – пояснил торговец, заметив удивление Рида.

– Понятно, – кивнул Лоу. – Но тут ведь по моей части вещей и не видно.

– Так они дальше, – невозмутимо сообщил Огаст и кивнул в сторону невысоких двойных дверей. – Всяческие механизмы я сразу в отдельную кладовку сносил.

Звякнула связка ключей в руке торговца, открылись тяжёлые створки, и Рид невольно крикнул. По сравнению с тем, что он увидел здесь, в соседнем помещении был образцовый порядок. Большая часть «железа» была свалена на полу, и лишь некоторые механизмы, очевидно, отобранные по пристойности внешнего вида, покоились на грубых полках вдоль стен. В коробах и ящиках были навалены целые груды, определить в которых назначение того или иного предмета было просто невозможно. Пыль ровным ковром покрывала кладовку, и лишь узкие тропинки в сером «ковре», протоптанные между кучами железа, валяющегося на полу, свидетельствовали о том, что хозяин сюда навещается, пусть и изредка.

– Ох, и дорого тебе встанет моя работа, йор Тоун. – Вздохнув, покачал головой Лоу.

– Договоримся, йор Данни. Договоримся, – довольно хмыкнул торговец. – Опять же, всё сразу ремонтировать-то не нужно. Сначала хотелось бы понять, что можно восстановить без особых затрат, а что требует серьёзных денег... или просто невыгодно ремонтировать. Возьмёмся?

– Разумеется, йор Тоун. Разумеется, – кивнул Рид. – Хоть сейчас начать можно.

– С полком, – улыбнулся Огаст.

– Можно и с них, – согласился Лоу. – Только сюда бы пару светильников поставить и стол.

– Сделаю. Через четверть часа всё будет, – тут же откликнулся Тоун.

На том и порешили. Спустя полчаса Рид водрузил на широкий стол саквояж с инструментами, принесённый из мастерской, и, оглядевшись, довольно хмыкнул. Торговец не только оборудовал рабочее место для механика, установив в кладовке удобный стол и пару довольно ярких ламп, но и озаботился уборкой... минимальной, конечно, но Рид и этого не ожидал. Зато теперь здесь, по крайней мере, можно было находиться, не рискуя вывернуться наизнанку от чиха. М-да, без владения Ветром здесь точно дело не обошлось. Так быстро вымести пыль из всех уголков комнаты иначе просто невозможно. Наверняка госпожа Тина постаралась, не зря же вокруг неё постоянный флёр воздушной волшбы крутится, будто неосязаемый смерчик.

Рид стукнул пальцем по чистому прозрачному стеклу небольшого окошка, у которого был расположен рабочий стол, и, довольно кивнув, отправился к полкам. Работы будет много, но... и прибыль это дело сулит немалую. А бывшему нору сейчас каждый венинг в строку.

И то сказать, один костюм на выход, пусть и шерстяной, ноский и немаркий, этого мало. Да и одних осенних туфель мало. Расхаживать по двум мощёным городским улицам, их, конечно, хватит, но вот ходить по окрестностям в лакированных штиблетах просто неудобно. Нужны крепкие ботинки, вроде тех, что были у Рида на службе, нужна удобная одежда для походов по окружающим город лесам и горным кручам, да и зима впереди, а значит, без тёп-

лых вещей не обойтись. И домашним скарбом обзавестись надо. А то в доме, кроме одной сковороды и котелка, толком ничего нет. Миски-кружки, ложки-вилки... а это деньги. Пусть не такие большие, но ведь и их пока нет. А ещё... оружие.

За те несколько дней, что Рид провёл в Спокойной, он видел только трёх человек без кобуры на поясе. Госпожу Минну, предпочитающую носить револьвер в сумочке-ридикюле, судью Одрика... и Домыча. Ну да, последний и сам себе оружие, любого мишку голыми руками порвёт. У хозяйки гостевого дома, помимо пятизарядного «Горбда» в сумочке, в гостинной располагалась основательная такая, закрытая дубовая стойка, в которой не только дробовик имеется, но и приличный левер стоит. Ну а судья... как он сам говорил, по лесам не ходит, а в городе его закон защищает. Да и дурной дичины, волков или рысей, порой случайно в Спокойную забредающих, мастеру Пламени бояться не приходится. Остальные же местные жители без огнебоа из дома не выходят.

По размышлению, Рид пришёл к выводу, что дыма без огня не бывает, и хотя говорливый Тоун убеждал его, что волки забредают в Спокойную лишь по зиме, с большой голодухи, да и то крайне редко, бывший техфеентриг всё же нацелился на приобретение оружия. Вот только цены на него... не одни ботинки купить можно. И хотел бы Лоу сказать, что на Большой земле оружие не в пример дешевле, да только это не так. В том же Давре или недоброй памяти Этельброкке, где Рид бывал ещё до войны, револьвер меньше двух десятков империалов не стоил, даже самый заваливающий «велопёс», из которого, как и следует из названия, только злобных собак, гоняющихся за велосипедистами, пугать. А что-то более серьёзное на тридцать – тридцать пять империалов тянет. Да и патроны недёшевы... совсем недёшевы. Мысли о покупке оружия вновь пришли в голову Рида, когда, разбирая завалы на полках кладовой Тоуна, он наткнулся на аккуратную лакированную коробку, открыв которую, невольно присвистнул. Там, на чёрной бархатной подложке, матово поблёскивая костяными «щёчками», лежали два старомодных капсюльных револьвера. Должно быть, те самые «больсены», о которых недавно толковал Огаст. Старьё, конечно, но красивые, как только может быть красиво хорошо сделанное оружие. М-да, это не армейский ширпотреб. Стволы никак не меньше восьми перстов, калибр в четыре северных линии... сравнительно лёгкие для своих габаритов, револьверы, украшенные тонкой, лаконичной резьбой, притягивали взгляд.

Рид печально вздохнул. Красивые игрушки... но игрушки. Кому сейчас нужен капсюльный револьвер, когда даже на прилавке Тоуна полно более современных огнебоев? Хочешь самовзводных, а хочешь новомодных магазинных. Впрочем, повозившись ради интереса с одним из «Больсенов», Лоу удивлённо хмыкнул. Самовзводный... конечно, ход туговат, со взведённого курка стрелять куда легче, но всё же, всё же... Сотворивший это оружие мастер был толковым оружейником. Очень толковым. А если...

Лоу выхватил из готовальни измеритель и, проведя пару манипуляций с револьвером, хохотнул, глядя на результаты своих измерений. Стволы у «больсенов» оказались неродные. Их явно заменили позже. Кажется, кто-то когда-то решил переделать револьверы под классический четырёхлинный патрон, сохранив при этом исходный вид и стиль оружия, но дело не закончил. Или не успел, или не решился дорабатывать каморы барабана. А может...

* * *

– Что скажешь о моей затее, Тина? – довольный, словно сытый кот, умявший миску сметаны, проговорил Огаст, дождавшись, пока супруга закроет чернильницу и отложит в сторону бухгалтерские книги.

– Затея хороша. Да только не дорого ли она нам встанет? – проговорила госпожа Тоун, потянувшись так, что ткань платья, обтягивающая тяжёлую налитую грудь, только что не затрещала от напряжения.

– Куда дешевле, чем я смел рассчитывать, – усмехнулся её муж. – Пятьдесят империалов за осмотр всего, что у нас скопилось с шахтёрских времён.

– Полсотни монет, Огаст! – Покачала головой толстушка. – И это ты называешь «дешёво»?

– Так ведь половину он забрал недоделками твоего отца. Помнишь старые «больсены»?

– О... – Тина улыбнулась. – Это неплохо. Значит, остаётся двадцать пять империалов, да?

– По окончании осмотра, – Тоун воздел пухлый палец к потолку. – Кроме того, ремонт каждой вещи будет оцениваться отдельно. А то, что невозможно починить, уйдёт механику по цене лома... которую определит наш кузнец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.